

Литера А. Перевести стрелки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Антон Фёдоров

18+

Антон Федотов

Литера А. Перевести стрелки

<https://litres.ru/74461363>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая книга дилогии.

«Хотел и добился — но сам-то ты рад?»

Мечта сбылась. Я наконец-то надел китель элитной Железнодорожной Академии. Ведь только здесь готовят спецов и магов, кто в составе команд бронепоездов возвращают миру былое величие Российской империи. Эта мечта помогла мне выдержать жестокий отбор, бежать сколько нужно, когда отметка "сколько мог" осталась давно позади... Чтобы в конце заслужить заветную букву "К" на погонах.

Но стоило её прикрепить, как всё пошло наперекосяк: одно за другим сыплются обвинения, происходят странные нападения, а картина мира, в который я так верил, рассыпается на глазах.

Теперь моя главная задача — выжить и понять, кто меня подставляет. Ведь если не раскрою заговор до выпускного экзамена, я не просто не сдам его и потеряю все, ради чего столько боролся.

Но бронбойщики не сдаются. А это значит, что следующий ход за мной!

Содержание

Глава 1. Пролог.	4
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	56
Глава 7	65
Глава 8	78
Глава 9	91
Глава 10	102
Глава 11	118
Глава 12	131
Г	144
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Антон Федотов

Литера А.

Перевести стрелки

Глава 1. Пролог.

Глава 1. Пролог.

Магия пришла в этот мир полвека назад. Мир ее прихода не пережил.

Тогда человечество вовсю делило деньги, территории и торговые маршруты, настолько увлекшись сим процессом, что никто не заметил, как общая система дала трещину.

На небольшую зелено-голубую планетку, со всех сторон объятую просторами безграничной вселенной, опустилась тень катастрофы. Вызовов в то время было много. Но каждый из них можно было решить. По отдельности. Вместе - куда сложнее. Однако через большую кровь и глобальные потрясения, в конце концов, человечество обязательно отыскало бы выход из тупика... Но обрушившаяся на мир магия обрушила и без того хрупкий картонный домик.

Сегодня еще остались живые современники тех событий. Их было немало. Именно они и начали отстраивать Новгород

Великий, как столицу новой Российской империи буквально на ровном месте. Ведь старые города эпохи Изобилия вовсю полыхали в пожарах междоусобиц различного сброда, сбившегося вокруг какого-нибудь местного мессии-торчка, вдруг обнаружившего, что взмахом руки может сжечь танк. А это вам не нынешние "пятидесятки"! Тогда грозные боевые машины были буквально напичканы различной электроникой и технологиями, по сегодняшним меркам, недостижимыми.

Города пришлось оставить. Слишком уж резко полыхнуло. Просто не осталось сил и средств поддерживать в них нормальную жизнь. Ну что такое лес многоэтажек без канализации и воды? Сегодня там до сих пор действовали разрозненные отряды мелких банд, а кое-где, поговаривают, процветал и каннибализм. Каменные джунгли в прямом смысле стали дикими территориями... На которых осталось немало полезного.

Границы государств пали. Некому их было защищать... Но ни у кого не хватило сил их приступить. В своих бы бедах разобраться!

Проблемы были везде. Одни и те же.

Однако жизнь не стояла на месте. Возводились города. Восстанавливалась старая техника магами-инженерами и строилась новая неодаренными специалистами. Российская империя вновь выходила на рубежи своих границ, наводя порядок на собственной территории.

Сегодня жителям Новгорода Великого спалось не очень хорошо.

Повезло тем, кто мог оплатить услуги мага за установку полога тишины. И их соседям. Многие из них получили накануне приглашения "с ночевкой" от своих более предприимчивых товарищей.

А как тут уснешь, когда буквально рядом с городом звучит канонада танковых выстрелов? Под прикрытием артиллерии и команд бронебойщиков, бронированные монстры брали заранее определенные позиции, не жалея патронов на поражение целей. Ведь скорость и время прохождения учебной трассы учитывались. И каждый старался обратить на себя внимание экзаменаторов.

Так что стоило одному экипажу пройти трассу, как вновь звучал зычный голос инструктора-наблюдателя:

- Экипаж такой-то! К выполнению учебного задания по захвату высоты "В" приступить!

И вновь ревели двигатели, а выстрелы орудий мешали спать добропорядочным гражданам.

Однако те не жаловались. Ворчали, возможно, про себя, но поутру, стоило им встретить вымотанного абитуриента Железнодорожной Академии, услышать можно было лишь:

- Устал, уважаемый? Ты терпи! Может, чаю вынести или помочь как?!

И даже рядом с теми, кому не повезет выйти поутру в но-

веньком мундире с буквой "К" на погонах, всегда остановится таксист, предлагая бесплатно подвести, хозяйюшки предложат накормить "домашним, вкусеньким", а владельцы гостиниц также безвозмездно предоставят комнаты до момента их отъезда по родным домам, если они добирались издалека. Академия традиционно выделяла тем, кто не прошел жестокое сито отбора, достаточную сумму не только для компенсации расходов, но и за те три месяца "подготовительных курсов", во время которых им пришлось вместе со счастливыми-кадетами изучать нелегкое военное дело с поправкой на взаимодействие с подвижным составом.

Однако для любого жителя Новгорода взять деньги с абитуриента считалось позором. Не поймут соседи и близкие, даже если кому и в голову придет подобная идея.

Город помнил, как тридцать лет назад сто двадцать четыре человека семьдесят два часа держали оборону стены от сбившихся в стаю десятков банд "мотористов". Они устояли. Но выжили всего пятеро парней и две девушки. Полицейские силы Новгорода и гарнизон были связаны боем на другом участке, так что помощь двадцатилетним ребятам пришла в последний момент.

Кстати, кадетов подобные правила касались только на утро после Экзамена. Уже на следующий день им уставом Академии предписывалось "оплачивать товары и оказанные жителями Славного Новгорода Великого услуги в полной мере". Правда, сами горожане всегда старались сделать скид-

ку или подарок парню или девушке со скрещенным топором и якорем в петлицах, которые еще со времен Последней империи Романовых служили символами железнодорожных войск.

Ведь именно этим ребятам предстояло стать экипажами бронепоездов, восстанавливая уцелевшую сеть железнодорожных путей, тем самым вновь связывая страну воедино!

И, конечно, каждый из тех, кто сейчас сидел за рычагами управления танка или занял позицию с тяжелой винтовкой, запросто способной пробить броню многотонного монстра, мечтал войти в состав "самой поездатой команды", как шутили в курилках. То есть, попасть на "Литеру А" или "Литеру Б". Один из бронепоездов, на которых сам император передвигается по своим владениям.

Канонада стихла с первыми лучами солнца.

Суточная практическая часть трехдневного экзамена подошла к концу. Сейчас грязные, потрепанные, не спавшие много часов юноши и девушки плелись к главному корпусу Академии, где уже были вывешены листы с результатами. Кто-то спешил, не в силах ждать, а кто-то медленно плелся, наслаждаясь заслуженным отдыхом, вполне справедливо полагая, что никуда эти оценки от него не денутся.

Николай Меньшиков был из последних. С трудом передвигая ногами, он только и успевал подавать знаки проносящимся мимо него "пятидесяткам": "Проезжай, мол, все хо-

рошо!". Ведь почти все притормаживали рядом с бронебойщиком, предлагая проделать остаток пути с комфортом на броне. Многие из тех, кто согласился на подобное предложение ранее, махали руками:- "Давай к нам!".

Однако юноше хотелось пройтись. У него сегодня был праздник, о котором мало кто знал.

- Хорошо! - Сообщил он то ли себе, то ли миру, щелкая древней бензиновой зажигалкой и любуясь пламенем.

Этот ритуал всегда поддерживал его и помогал обрести покой и умиротворение в душе. Легкий ветерок неожиданно налетел на язычок огня, заставляя его причудливо станцевать в закрутившихся вокруг ладони юноши воздушных потоков.

- Красиво! - Заметила симпатичная блондиночка с ПТР новокалужской мануфактуры на плече. - Одаренный?

- Воздух! - Улыбнулся Николай в ответ приятной взгляду незнакомке.

- Это Древняя? - Поинтересовалась симпатяжка, кидая взгляд на сложенную пополам винтовку юноши.

Тот кивнул.

- "Взломщик". Лет пятнадцать до Прихода выпущена.

Ответ касался не только винтовки, но и зажигалки. Однако стрелок в детали вдаваться не стал.

Девушка покивала уважительно. Такие вещи хранились в семьях нередко. Их берегли. И тратили деньги на одарен-

ных инженеров, чтобы продлить им срок службы как можно дольше.

- Красиво, - повторила та, еще несколько секунд понаблюдав за причудливым танцем пламени. - Удачи с оценками, бронебойщик!

- И тебе, коллега! - Искренне пожелал Меньшиков, с удовольствием вспоминая наставление старших друзей в том плане, что воспитанный юноша всегда пропустит даму вперед, чтобы посмотреть, какая она сзади.

Девушка стоила того.

Однако чем ближе юноша подходил к главному корпусу, тем меньше его интересовали прелести незнакомки из параллельной, скорее всего, группы.

Гораздо больше с каждой секундой его волновали оценки его способностей, вывешенных на белом листе. Его можно было разглядеть метров со ста.

Однако не успел молодой человек подойти к листу, как был сей же час был окликнут.

- Эй, Детка!

Народ притих и стал медленно расступаться. Меньшиков — папарень добродушный, но именно это прозвище буквально сшибало оковы с его внутреннего зверя, а становиться участником драки перед кураторами и инструкторами в день зачисления никто не желал.

- Что молчишь? - Насмешливо бросил еще раз задорный женский голос.

Толпа выдохнула... ЭТОЙ было можно.

Николай же продолжал всматриваться в исписанный аккуратным твердым почерком лист.

Глава 2

- Эй, Ника! - Вновь насмешливо прозвучал звонкий голос над площадкой.

"... Макеев, МакАртур, Мезенцев...", - мозг автоматически отмечал фамилии, выискивая ту единственную, что сейчас действительно имела для меня значения. Моя собственная.

- Эй, Детка, чего молчишь-то? - Морщусь, но не отвечаю - занят.

Этот голос мне знаком. Так что пусть себе покричит. Обычно я на такое реагирую чуть менее чем адекватно, чтобы у следующего или следующей просто желания не возникло что-то подобное выкинуть, но в каждом случае есть исключение. Здесь и сейчас имя ему - Елена Терская.

"... Да!... Меньшиков!", - с восторгом прочел свою собственную фамилию в середине не слишком длинного списка. Все-таки в этом году количество претендентов было что-то уж очень велико. Почти двести пятьдесят человек на семнадцать мест. Половина отсеялась еще на трехмесячных подготовительных курсах. Просто сами поняли, что не справляются, а вовремя подать документы в ряды, например, Пехотного Училища, совсем не поздно! А требования к кандидатам там куда ниже...

- Радуетесь, малыш, да?! - Заметила злая отчего-то до

чертиков Терская.

Народ стал опять отодвигаться от места назревающего скандала. Их понять было можно. С одной стороны, этот странный Меньшиков зеленоглазой блондинке прощал куда больше, чем всем остальным. Даже топтание на собственной "мозоли", но сегодня девушка явно переступала всяческие границы.

Мне же пока было не до того. Семьдесят шесть баллов! Из ста! Меня готовили с детства. Самого. Отец все надеялся, что я стану инженером, к чему, кстати, у меня были немалые таланты, а "вся эта дурь" лишь для того, чтобы самоутвердиться в обществе сверстников. Возможно, он чувствовал себя виноватым за то, что где бы я ни появлялся, меня преследовало позорное прозвище "Детка". И все благодаря ему... В общем, когда он заметил, что моя подготовка под надзором дядьки Игоря перерастает в нечто большее, чем желание "помериться пистолетами со сверстниками", остановить меня на пути к цели не смог бы уже и отвал идущей на полном ходу "пятидесятки". Увы, но понять, что добрым словом и кулаком добиться можно куда большего, чем просто добрым словом, пришло ко мне рано.

Пара разбитых носов, и вот уже выводящее меня из себя слово "Детка" стараются избегать. Еще пара лет - и вспоминают даже с уважением... И только когда меня нет рядом.

И все-таки результат испытаний порадовать не мог. Я рассчитывал на куда больший. И тот факт, что мало кто спра-

вился лучше, для меня оправданием не служил. С самого детства мне было все равно на успехи других. Приоритет - собственный результат.

Спи, засыпай, глазки закрой!

Осенней порой, Детка, отбой.

Ветры шумят, листья кружатся,

Ты сладко уснешь, и все может стать:

Мирные дни и добрые ночи,

Всего ты добьешься, если захочешь!

От моего негромкого голоса народ как-то совсем "расстроился". Даже Терская чуть примолкла. Одно дело напеваться, другое - видеть своими глазами, как я напеваю ненавистную мне песенку (одну из!), под которую вот уже который год засыпают сотни тысяч детей по всей империи.

Ее сочинил мой отец — один из лучших детских композиторов и сказочников страны. Хотя, как по мне, строки были достаточно грубыми и... Не знаю! Людям вот нравится. Задевают что-то в их душах нехитрые рифмы и аккорды. Детка - это я, чтоб вы понимали. Отец мой, наследное дворянство, получивший за свое творчество, всегда хвастался, что все его вдохновение - это я. Иногда он любил поднимать меня на руки, демонстрируя всем, кому именно обязан великими успехами. Видел я свои ранние фотографии. Действительно очаровательный, если рассуждать объективно, малыш, который великолепно смотрится на черно-белых изображениях... Проблемы начались позже. Когда мне исполнилось лет семь.

Ангельская, довольно узнаваемая внешность никуда не делась, став объектом для жестких издевательств. Дети жестоки. По себе знаю. Годам к десяти со мной старались не связываться, так как это могло легко закончиться разбитым носом.

Однако по-настоящему неприятно стало лет в пятнадцать. Никому же в голову не пришло меня одеть перед фотосессиями. Так что стартовал новый цикл шуток на тему, "а у тебя там выросло или все также осталось?". Некоторое время даже навыки, уже крепко вбитые дядькой Игорем, не помогали сдержать шквал насмешек...

Все устаканилось спустя пару лет. Тот замечательный возраст, когда молодежь начинает куда больше занимать собственное будущее и вопросы получения профессии. Мы же не изнеженные "сынки и дочки эпохи Изобилия", когда отпрыски спокойно сидели на родительских шеях лет до тридцати, а дальше жили "как кривая вывезет".

Сейчас так нельзя. Вернее, можно, наверное. Но это очень-очень плохой путь! Мало кто готов им идти...

В общем, большинство "болячек" тех лет я пережил, но на обращения "Ника" или "Детка" я до сих пор реагировал не самым адекватным образом. Вполне сознательно и расчетливо выбрав именно такую линию поведения с детства.

Исключение — Елена Терская. По своим причинам.

"Вот только что началось? Нормально же общались!", - информации для оценки ситуации не хватало катастрофи-

чески. А делать выводы на пустом месте командир группы бронбойщиков не имеет право. Будущее ближайшее свое я видел именно таким, так что соответствовать ему нужно начинать уже сейчас!

- Что-то не так, Елена Олеговна? - Мягким, вкрадчивым голосом поинтересовался я.

Девушка притихла.

Я знал, как это выглядит со стороны. Лицо мое с годами, увы, не утратило части детской мягкости. Некоторым такая "мягкость" черт даже нравилась. Но с моей точки зрения, такая физиономия не слишком подходила сложению тренированного бойца. А таковым я себя полагал лет с пятнадцати, когда ради практики начал ходить в свои первые патрули вместе с городской стражей.

Поначалу было нелегко. Многие суровые мужчины и сами напевали известные колыбельные своим детям, так что отношение по первому времени ко мне было тем еще. Потом стало как-то легче.

Зато сочетание сверкающих холодным рассудочным бешенством карих глаз и насмешливой жесткой усмешки с общим образом выходило просто убойным. Все как-то сразу вспоминали, что помимо добродушного вида, я еще и владелец пары сбитых в постоянной боевой работе кулаков.

Уж на что Терская была оторвой, но тут и она решила не нагнетать.

- Все в порядке, Николай Александрович! - Сквозь стис-

нутые зубы выдавила она.

- Вы уверены? - Еще чуток давлЮ тоном.

- Абсолютно! - Улыбнулась она холодной усмешкой, какой я никогда до сего момента на ее лице не видел.

К чему бы это?

- В таком случае не смею вас задерживать... Детка! - Учтиво поклонился я, заканчивая разговор.

Вообще-то, у Лены было немало и своих "мозолей", по которым я мог бы хорошенько потоптаться, да вот только за-чем? Сначала нужно понять, какая муха ее вообще укусила? Я мог принять ситуацию, если бы дело было в моем зачислении, а она провалилась. Так нет же, она поступила на бронетанковое направление, набрав рекордные в нынешнем потоке восемьдесят два бала. Говорят, у нее были все шансы установить новый рекорд при зачислении, но танк под ее командованием слегка заехал за "стоп-линию" на огневом рубеже. Ничего серьезного. Вопрос буквально сантиметров, но этого вполне хватило, чтобы комиссия срезала десяток баллов. Ситуация неприятная, но... При чем здесь, собственно, я?

Что же касается последнего моего обращения... Ну так не мог же я оставить подобное поведение совсем без ответной шпильки.

Терская неосознанно сделала шаг вперед, сживая крепкие кулачки... И тут же была остановлена собственным мехводом.

Невысокий, как и все танкисты, но удивительно широкий

в плечах парнишка что-то резко зашептал ей на ухо.

Она выслушала. Некоторое время обдумала сказанное, после чего отрывисто кивнула скорее всем собравшимся, чем мне в частности, и зашагала прочь от корпуса.

Передо мной тут же возник другой танкист, словно бы отсекая от возможности преследовать девушку. Но и свой экипаж он остановил взмахом руки. Во-первых, не хотелось ему открытого конфликта со мной лично, а, во-вторых, к месту события стали подтягиваться и мои коллеги, будущие и не состоявшиеся, из бронебойных команд.

- Алексей, ты серьезно? - Кривовато усмехнулся, глядя в глаза приятелю, но тут же в зеркальном жесте поднял руку.
- Все нормально, ребят, стоим-общаемся! Всем спасибо!

Тот, как всегда, спокойно и уверенно пожал плечами.

- Кто ж тебя знает? - Рассудительно поинтересовался он.
- Ты себя в такие моменты со стороны видел?

- А то как же! - Негромко ответил я расслабляясь. - Частенько перед зеркалом. И даже репетировал!

Оболенский удивленно приподнял брови.

- Ну а что ты думаешь, мне нравится лица править каждому остряку? - Усмехнулся уже куда мягче я. - Нет, конечно! Удивительно, сколько проблем решает зверская физиономия, особенно на контрасте с моим обычным выражением лица!

- Мудрено... - Заверил приятель, опуская ранее раскинутые в разные стороны руки. - Кто ж тебя надоумил так?

Грустный вопрос, но что уж тут...

- Один из учителей, - немного печально улыбаясь. - Он еще в эпоху Изобилия в ОМОНе служил, это что-то вроде гарнизонных спецчастей...

- Я знаю! - Серьезно кивнул Леха.

- Ну так вот их частенько ставили оцеплением в местах сбора малоуправляемых, например, футбольных фанатов, или уж совершенно неадекватных "борцунов" со всем плохим за все хорошее. И ведь дубинкой никого не огреешь - времена мягкие, так что вой до небес поднимется.

Оболенский негромко хмыкнул. Ему, как и мне, представить подобное было сложно! Но не будут же нас специально обманывать свидетели той странной эпохи?

- ... Ну так вот единственным спасением становилась такая вот "маска" бешеного типа, чтоб никому и в голову не пришло... Вот меня Василий Степаныч тому и научил... В числе прочих нужных будущему кадету наук.

Приятель не переспрашивал. Но чего уж тут...

- Похоронили его три года назад. Восемьдесят семь ему было.

Алексей понимающе кивнул. Это сейчас люди спокойно живут до ста - ста двадцати лет под присмотром целителей. А тогда медицина была ни к черту... По нынешним стандартам. Да еще и десятилетия Смутных времен, помноженные на старые травмы... Недаром почти в каждой песне моего отца пелось про мир. И каждая сказка обещала "доброе небо".

Продолжительность жизни сильно увеличилась. И это еще нет возможности поставить чистый эксперимент, "Долгожителей", родившихся сразу после катастрофы еще не существует в природе. Им сейчас по пятьдесят, максимум. Правда, статистика осложняется тем, что лишь половина мужчин и женщин получают шанс умереть от старости. Непокойная жизнь диктует свои условия, а потому насильственный фактор "отбора" стал одним из основных.

- Леш, что за муха нашу блондиночку покусала, а? - Немного озадаченно поинтересовался я.

Терская всегда была резка на язык, но в то же время умна и никаких залетов за "красные линии" не допускала. Отсюда вопрос: что это такое было, если во время нашей последней встречи до начала испытания ничего такого... Хм, не было? Лена вежливо пожелала удачи, хлопнули наши ладони в привычном жесте, и мы все отправились спать, зная, что утром настанет время приключений и офигительных "историй", которые только смогут придумать нам инструктора в рамках учебно-боевых задач.

- Ходят слухи... - Начал было чуть смущенно Оболенский.
- Это только слухи!.. Что экзаменационная комиссия сразу не заметила "заступа" ее танка. Очень уж удачно машина к ним "ромбом" встала.

- И? - Попросил поторопиться я.

Пора было менять форму и совсем скоро торжественные проводы тех, кому не удалось поступить в Академию. Не са-

мое лучшее время для долгих заходов и рассусоливаний.

- Есть мнение, что кто-то... Сообщил комиссии о нарушении условий стрельб. - Закончил приятель.

- И? - Мне до сих пор не было понятно, каким образом во всей этой истории я.

- Откуда-то появились слухи, что это дело рук бронебойщиков. - Пожал плечами он, всем своим видом демонстрируя, что в подобные глупости не верит ни на миг, но чего только не наговорят на добрых людей...

- Вот как... - Протянул я.

Бронебойщики и танкисты вечно друг с другом меряются длиной... Ствола и точностью попадания. Никто не спорит, но опускаться до такой подлости и мелочности... На хрена, если попросту? Это команда подвижного состава стоит чуть особняком. Но "броня" идет на выезд в паре с группами поддержки. Фактически мы как аверс и реверс одной и той же монеты. Если нас вовремя не прикроет крупный калибр - сметут. Да и танки без прикрытия "особой пехоты" долго не живут. В чем смысл?

- У нее был шанс поступить с рекордными баллами. Вполне достойный задел для того, чтобы попасть на "Литеры" пусть и не сразу после выпуска, но... А теперь его буквально вырвали прямо из-под носа. Объяснять нужно, что это для нее значит?

- Понимаю, - вздохнув, кивнул я. - То есть, она сорвалась на первого попавшегося ей стрелка.

- Вероятнее всего... - Протянул Алексей, в который раз уж принимая вид растерянный и несколько даже расстроенный.

- Нет! - Перебил его Марат. - Ходят слухи, что именно ты сдал "сто пятый"!

И столько обвинения было в его тоне.

- Но... - Протянула та самая блондиночка с ПТР, что встретила меня по дороге с полигона. - Мы вообще работали в километре от вас!

Теперь уже слегка растерялся Марат.

- Не знаю, где вы там работали, а слушок ходит! - Набычился он.

"Вот ведь упрямый татарин!", - вздохнул я. Хотя где у нас там чистые национальности-то остались. Все уж за три поколения перемешались как могли!

- Маратик, - кажется, мне снова начинало "рвать башню".

- Скажи, пожалуйста, за ногу тебя трижды. Когда поступила жалоба?!

Мехвод отступил на шаг, но тут же спохватился и встал как вкопанный, упрямо набычившись.

- Вчера во время...

- Роба твоя мазутная, - рявкнул уже зло я. - У нас что, есть возможность прервать выполнение задания? На Отсеве?!!

Вот теперь он задумался. Мысли зашевелились, скрытые толстой черепной пластиной. ВСЕ замечания, протесты и прочие бумаги подаются только ПОСЛЕ завершения отбора.

Леха, соображавший куда быстрее, сморщился, будто съел

кислый лимон. Его выводы из такого простого факта явно не обрадовали.

- Но тогда получается... - Механик-водитель танка с бортовым номером сто пять задумался, уйдя в себя.

- Думай, Маратик, думай! - Добил я. - Тебе голова дана не только затем, чтобы шлемофон носить! И, если у тебя единственная извилина не вмятина от вашей "шапки"...

Продолжать я не стал. Имеющий уши да услышат, а в них же долбящемся и объяснять смысла никакого нет.

- Я понял! - Зло буркнул он, и, развернувшись, угрюмо пошагал прочь.

- Вопросы ко мне есть?! - Громко спросил я.

На площади возле главного корпуса собралось немало танкистов. А тем, кто уже ушел, слова передадут.

Инициативу взял в свои руки Оболенский, осмотрев будущих однокашников.

- Вопросов нет! - Громко и ясно ответил он.

Раздалось довольное мычание. Пара человек одобрительно кивнули. Расслабились бронебойщики, которые своего сдавать не желали в любом случае.

- Ну, тогда чего встали, мазута?! - Весело выкрикнул я. - У нас праздник или где?!

Народ опомнился и рванул получать кадетскую форму. Да и жрать, я уверен, всем хотелось еще как! Пропуск праздничного завтрака - не преступление. Разве, что против собственного желудка!

- Леш! - Тормознул я уже собравшегося уходить приятеля.

- Ты бы это...

Свои слова я сопроводил неопределенным жестом ладони.

Оболенский тут же и пообещал:

- Попробуем выяснить, откуда ноги растут!..

Благодарно киваю и отправляюсь на склад. В конце концов, у меня праздник! Пусть и сдобренный ложкой дегтя неизвестным доброжелателем.

Глава 3

"Вот ведь нехороший человек!", - решил я, пожелав икоты и других "удовольствий" неизвестному доносчику.

Испортил, зараза, мне весь торжественный завтрак неприятными размышлениями. Ведь подобные обвинения - не могут быть случайностью. Так кто? Большинство здесь вообще издалека приехали, и чтобы вспылать ко мне столь "сильной" любовью... Это надо постараться. Ведь работа со слухами и доносами - дело такое... Обоюдоострое. Стоит попасться, и проще самому отчислиться из Академии, попытавшись найти себя даже не в вооруженных силах, а где-нибудь на гражданке. Репутация доносчика не даст нормально устроиться ни в одном подразделении. Даже штрафбат будет закрыт. Более того, в штрафных штурмовых частях, где фактически смертники искупают (исключительно добровольно!) свой долг перед обществом, вполне реально пасть "смертью храбрых" от "вражьего снайпера". Правда, если провести экспертизу, то окажется, что во время очередной атаки заранее неизвестный стрелок палил в спину пулей пистолетного или револьверного калибра, да еще и с расстояния в упор.

Простые там нравы, незамутненные. А как еще держать всю это вольницу в рамках, если не ежовыми рукавицами?

Чуть разогнать душевную хмарь удалось уже перед самым

торжественным выходом в город, когда я рассматривал свое зеркальное отражение в новеньком и идеально подогнанном кителе с заветной буковкой "К" на погонах. Все-таки сытная еда под добрый чай любого мужчину способна расположить к этому миру достаточно быстро. Так что уже искреннюю улыбку у меня вызвала попа моей случайной знакомой.

- Николай Меньшиков, - представился я, подходя со спины. - Рад знакомству с коллегой.

- Да уж знаю! - Усмехнулась классическая голубоглазая блондиночка нордического типа. - За твоей спиной стояла, когда мазута на гусеницы кое-кого намотать пыталась. Ольга Синицина. Тверское воеводство.

Я уважительно покачал головой. Суровое место. И подготовку тамошние ребята получают замечательную... Хотя бы потому что она прошла отбор и теперь стоит в таком же, как и я, мундире.

- Благодарю... Коллега! - слегка растерялся я, кажется, досадливо поморщившись.

Блондинка звонко и как-то легко рассмеялась.

- Да уж, начать учебу в Академии с подобного... Инцидента - это надо уметь... Коллега! - Сообщила она, осматривая меня с ног до головы, будто впервые увидев. - Любит тебя кто-то!

Вообще, повод призадуматься, но... Не сегодня. Желания нет просто! Глядя в сияющие счастьем голубые глаза и беззаботную улыбку, как-то не слишком хотелось думать о груст-

НОМ.

- Внимание, на пять часов. - Не убирая улыбки с лица неожиданно подобралась Синицина.

Я успел бросить взгляд вперед, где в зеркале увидел знакомую фигуру со знаками различия танкового взвода.

- Оу, па-а-а-алехче, уважаемые! - Тут же раздался голос Оболенского за спиной. - Одно дело делаем.

"М-да... А вот эту проблему придется решать. Кто бы ни спланировал утреннюю фигню, он вбил незримый, но оттого не менее явный клин между нашими факультетами!", - Пришло в голову мне. Мысль не самая приятная.

- Господа, дамы! - Мозг сработал мгновенно. - Позвольте вам представить Алексея Оболенского из Калужской губернии! Мой хороший приятель!

Надо "топить" лед между стрелками и мазутой. Срочно. Пока конфликт не дошёл до инструкторов, воспитателей и, что самое главное, особистов... Хотя о последнем можно и не мечтать! Слишком уж ярко мы с утра "выступили".

- Доброе утро! - Лучезарно провозгласил тот, моментально ухватив мою мысль. - Господа и дамы бронебойщики, позвольте от лица танкистов поздравить тех, кто поступил и пожелать удачи в следующем году остальным!

Напряжение слегка спало. Все-таки воспитанию молодого поколения в нынешних условиях внимания уделялось немало, так что почти все поздоровались в ответ, пожелав самому Оболенскому удачной службы... Да-да, срок обучения в

Академии засчитывается в срок действительной службы.

Хотя кое-где и просматривались взгляды не то чтобы злые, но весьма напряженные. Как-то не слишком соответствовала недавняя сцена идеалам сплоченного воинского братства. А ведь у каждого из нас была идеальная картинка местных порядков. Иначе до нынешнего момента было просто не добраться. Даже самая сильная воля без веры заставила бы сдаться. Но многие из присутствующих вставляли там, где, казалось бы, сил уже не остается. Делали еще один шаг. Сначала сколько могли, а потом сколько нужно. Даже до трехмесячной аттестации были допущены только лучшие из лучших.

"Эх, теперь бы мне доказать это еще собственному отцу!", - вздохнул я мысленно, прикидывая, как он "обрадуется" моему успешному поступлению. Все-таки глава Рода Меньшиковых человеком был сугубо гражданским, хоть в смутные времена ему и не раз приходилось менять гитарный гриф на цевье винтовки. Однако как только опасность отступала, он вновь и вновь возвращался к занятиям мирным.

- Все для того, чтобы оружие никогда не пришлось брать в руки тебе! - Не раз с укоризной отчитывал он меня по очередному возвращению с полигона.

Дядька Игорь только прятал улыбку в густой бороде. Он давно уже понял, что гражданского из меня не выйдет. Увы. Характер, воспитание... И слишком частые напоминания, что наследным дворянством одаривают, как правило, за рат-

ные труды, а не за "детские вирши". С малых лет я был уверен... Нет, не так! Я знал, что Род Меньшиковых запомнят не только как людей искусства, но и как тех, кто всегда способен встать на защиту империи.

Своего отца я уважал. Он сделал многое, для того чтобы Новгород Великий спал спокойно. И столь же немало для того, чтобы дети по всей стране засыпали под хорошие песни. Однако поэта и композитора из меня не вышло, а чистая инженерия, пусть я и получил неплохое образование в этом вопросе, совершенно не привлекала, несмотря на то, что Дар Механикус у меня был развит куда сильнее Ветра.

- Спасибо, папа! - Едва слышно пробормотал я, наблюдая краем глаза за удаляющейся спиной Оболенского. - Но дальше свой путь я буду выбирать сам!

Куда-то подевалась и симпатяжка Олечка. Но то ничего. Встретимся еще! В конце концов, на ней та же форма, что и на мне, а не гражданское платье.

Кивнув своим мыслям, я направился в сторону выхода с территории Академии, куда уже подтягивались как разъезжающиеся по домам абитуриенты, так и полноправные кадеты. У каждого было еще с полчаса, чтобы обменяться контактами, напоследок перед разлукой наговориться всласть и раздать кучу обещаний обязательно писать... Половина из которых никогда не будет выполнена. Однако здесь и сейчас это понимание еще не стало очевидным для собравшихся, а оттого и не портило праздничного момента.

Как и десятки лет до этого мига, главные ворота распахнулись ровно в полдень, выпуская на волю весело галдящую толпу, полноценной рекой выплеснувшуюся на городские улочки. Традиционным шествием все мы дошли до центральной улицы Новгорода - Пушкинского тракта. Отсюда начиналась следующая фаза, когда одиночки и целые компании откалывались от веселой толпы в разные стороны. Кто-то спешил домой, либо к поезду. Кто-то надеялся поспеть к эллингю, где даже отсюда была видна громадина рейсового дирижабля. Да-да, в Академию мечтали попасть и отпрыски очень богатых семей. Иные воздушный транспорт позволить себе не могли.

Однако большинство все-таки оседали в барах, кормчах и тавернах, которых в центре было немало.

- Туда! - Предложил Оболенский, углядев привлекательную вывеску со схематическим изображением кружки пенного напитка.

- Алексей, - резонно заметил я. - Алкоголь не сделает нас счастливыми!

Кадеты и с десятков абитуриентов аж с шага сбились, с каким-то странным подозрением покосившись на меня.

Я же только расхохотался!

- Хотя... - Выдержал я театральную паузу, и тут же весело выкрикнул. - Кто его знает?! Айда экспериментировать!

Такая "наука" пришлась по душе всем. Так что веселой гурьбой мы направились в указанном Алексеем направле-

нии.

"Подопытным" вызвался побыть каждый!

Глава 4

Небольшая таверна "Кружка за кружкой" встретила нас веселым гомоном и знакомыми лицами.

Ушедшая чуть "в отрыв" от основной группы Терская с товарищами были уже здесь. А что, место популярное. И пусть не обманет гостя города не самая яркая вывеска среди десятков ей подобных! Уютное заведение среди новгородцев давно пользуется заслуженной любовью.

Чуть напрягся Оболенский, да и Ольга слегка свела аккуратные бровки. Остальные же то ли еще не были в курсе конфликта, то ли не соотнесли сбор двух участников утренних событий с возможными неприятностями.

- Поищем еще местечко? - Поинтересовался Алексей.

- С ума сошел? - Удивленно оглянулся я.

Вот еще, "бегать" от собственных будущих однокашников. С этими мыслями я сделал шаг вглубь уютного зала, первым, кивая уже успевшим получить свою выпивку Лене с ее экипажем и парой-тройкой смутно знакомых мне абитуриентов.

Хотя... За три последних месяца почти все мы друг другу были смутно знакомы, так что чего уж тут удивляться?

Не сказать чтобы девушка совсем уж спокойно отнеслась к нашему появлению. Мелькнуло нечто этакое в ее глазах. Да и Марат, по своему обыкновению, насупился еще больше.

Хотя он это охотно делал по любому поводу, так что этим фактором можно было и пренебречь.

Впрочем, никто не стал кидаться в мой адрес ни с обвинениями, ни с кулаками. Напротив, как-то синхронно компания отвернулась от барной стойки, отсалютовав нам бокалами, стопками и кружками. Кому что больше нравится.

- Они ненадолго. - Сообщил я Оболенскому, предлагая занять большой угловой стол.

Как раз на всех нас должно было места хватить. А то знаю я наших, новгородских! Набегут же скоро, как есть набегут!

- Ну да, у барной стойки засели, а вот столики занимать не спешат. - Подтвердил мои мысли Костя Саушкин.

Он баллов на поступление в Академию недобрал, но по этому поводу ничуть не расстраивался. Само по себе его присутствие на трехмесячных сборах было огромным плюсом для его поступления в Новотобольское машинно-тракторное училище. У него и грамотка соответствующая имелась. Так что ему ли быть в печали?

- Рассаживаемся, братва! - Подвел черту под обсуждением Леха, но тут же опомнился. - И дамы, конечно, тоже!

Лена и будущий спец по связи кудрявая пышка Тамара, чью фамилию я так и не запомнил, наградили "оратора" строгими взглядами. Однако ввиду его скорого исправления, решили тут же великодушно и простить!

- Таки добился! - Раздался звонкий голос слева.

Я обернулся к знакомой подавальщице, не забыв теат-

ральным жестом смахнуть несуществующую пылинку с погона, на котором красовалась, отливая стальным блеском, столь долгожданная буква "К".

- Умница, - сообщила девушка с такой фигуркой, что в пору пару вышибал нанимать только затем, чтобы ее от посягательств всяких нехороших людей охранять. - Иди сюда, обниму!

От такого не отказываются! Я с удовольствием поднялся со стула, на который только-только успел плюхнуться, чтобы прижаться к крепкому девичьему телу. Да и сама Сарочка особо не стеснялась, действительно тепло обняв в ответ. Да еще и в обе щеки расцеловала.

Отпустив меня, она уделила чуточку своего благосклонного внимания и остальным... Часть из которых тоже не прочь была бы получить подобное "поздравляю!". А вот повезло только мне!

- Поздравляю с завершением "потогонки"! - Лучезарно улыбнулась Сарочка, дочка местного хозяина - Абрама, демонстрируя неплохое владение терминологией. - Значит так, Николай Александрович, правила знаешь! Для вас сегодня все бесплатно, и только попробуй поскромничать! Я все папе расскажу!

Я и Саушкин понятиливо закивали, прекрасно зная, на что способен ее папочка - интеллигентный мужчина с грустными глазами, прячущимися за линзами очков. До ранения Еврейский батальон под его началом давал жару, да и сейчас он

не полностью отошел от дел, тренируя "молодняк", местный гарнизон и собственную дочурку! Та тоже успела года три прослужить под отцовским "крылышком", но после отставки Абрама покинула батальон вместе с ним, осев в Новгороде, на радость всем нам. Безграничный оптимизм, задорная улыбка, и выдающиеся достоинства позволяли любоваться красоткой бесконечно.

А по поводу жалоб папочке она соврала, конечно! Сама кому хочешь руки переломает. И мне от нее досталось, когда лет в пятнадцать кровь вскипела настолько, что я вообразил себя совсем-совсем взрослым... И повел в соответствии со своим представлением.

На мое счастье, одного "объяснения" мне вполне хватило. На следующий день я явился с цветами и извинениями, не слишком убоявшись, что со второго этажа заведения спустится ее папаша, про которого тогда ходили самые разные слухи. Однако спустилась все-таки Сара. И даже потратила несколько минут на то, чтобы выслушать мои сбивчивые извинения, после чего пригласила пить чаю.

А отец ее был в тот день дома. Но комментировать мое появление никак не стал, лишь заметив в конце знакомства:

- Обидеть мою доченьку может каждый, - Брюнеточка на этих словах очаровательно вспыхнула. - Но не каждый успеет извиниться. Рад, что у тебя получилось.

Много чего потом было между нами. В том числе и вполне плотские отношения... Года через три после тех не самых

приятных в моей жизни объяснений. Однако все ж как-то так сложилось, что друзья из нас вышли куда лучше, чем парочка.

Кстати, для понимания характера девушки: именно она стала моей первой... Наставницей в мире работы профессиональных снайперов. Никогда она не уточняла, откуда набралась столь специфических навыков, но дядька Игорь, услышав о наших занятиях, был очень и очень доволен.

И да, первой для меня она стала не только в этом вопросе.
- Сара... - Укоризненно начал я, но тут же был перебит с такой сталью в голосе, что спорить желание как-то отпало само собой.

- Так, Меньшиков, не зли меня - любить не буду! - Рывкнула она, ничуть не утратив при том своей привлекательности.

И даже лукавая улыбка не слетела с ее милого личика.

Под полными любопытства, а кое-где и легкой зависти взглядами, мне только и осталось что развести руками:

- Ну, тогда мечи стаканы на стол, и прочую посуду! - Заявил словами канувшей в лету вместе с ушедшей эпохой песней.

- Есть пожелания или доверитесь моему вкусу? - Поинтересовалась девушка непосредственно.

Ответ был единогласным.

- Я мигом! - Подмигнула она всем нам и вихрем метнулась в сторону кухни.

- Ух! - Заметил Оболенский, как только наша подавальщи-

да исчезла, оставив после себя в воздухе едва заметный аромат луговых цветов.

- И не мечтай! - Рассмеялся Саушкин, отметив его реакцию. - Сарочка у нас цветочек такой, колючий!

С этими словами Костя хитро глянул на меня. Знакомы мы до "потогонки" не были, но город хоть один из самых крупных в империи, а все ж таки не больше ста тысяч жителей насчитывает. Сарочка же у нас девушка яркая, так что мог и я в ее компании примелькаться. На фоне, так сказать.

Я сие замечание мужественно проигнорировал. Равно как и несколько заинтересованных взглядов.

Тем более, вновь появившаяся девушка мне в том сильно пособила, расставив перед нами несколько бутылок и емкостей, в чем ей помогла сестренка Ирмочка, тоже прощепетавшая нечто поздравительное.

Выпили по первой, что называется, не унижая себя закуской, с подносами которой девушки еще только-только спешили к нашему столику.

- Так что это было такое с утра? - Непосредственно поинтересовалась Ольга, едва подавальщицы удалились, оставив на столе тарелки с мясными и овощными нарезками, а так же графины с клюквенным морсом.

Мы с Оболенским как-то синхронно пожали плечами. Возвращаться к теме не слишком хотелось. Оленька-умница на такое единодушие лишь согласно кивнула, оставляя этот разговор на потом.

А вот Алексей "сплоховал", тут же уточнив:

- А почему Терская так отреагировала на обращение "Детка"? Это ведь больше твоя... Ты извини, конечно, но...

Махнул рукой. Мол, понял, не нагнетай. А вот по основному вопросу решил промолчать. Ответ мне был известен, но казалось вполне уместным не ворошить прошлое Лены...

- О, давняя история! - С удовольствием ответил Костя, моими "комплексами" не страдавший. - Ты ж не местный, да?.. Сейчас расскажу...

Я примолк. Версию из другого источника тоже было интересно выслушать. Вдруг да есть еще какие варианты?

Однако нет, Саушкин пересказывал вполне известные мне события.

- Слышали что-нибудь об Ирине Христафоровне Терской? - Риторически спросил рассказчик.

Получив в ответ нестройный согласный гул в стиле "Ну, ясен перец! Кто ж не слышал об одном из самых известных одаренных хирургов империи?", он продолжил:

- Так вот, в день пожалования императором ненаследного дворянства, на вопрос Николая IV "Кем вы видите вашу дочку в будущем?", Ирина Христафоровна безапелляционно ответила следующее: "Моя детка будет самым известным детским врачом империи!". Дерзкая фраза, сказанная в ответ на вопрос монарха, облетела все газеты. Как вы понимаете...

Додумать, что именно стоит "понимать", оратор предло-

жил каждому слушателю самостоятельно.

- Спасибо за экскурс в мое прошлое! - Без всяких эмоций заявила Елена, неожиданно приблизившаяся к нашему столу.

Повисла неловкая пауза.

- Ой, да ладно тебе, Лен! - Попытался разрядить ситуацию я. - Это тебе не с карликовой пипиркой на всю страну прославиться!

В качестве иллюстрации я показал девушке мизинец, для верности "зарубив" его ногтем большого пальца примерно наполовину.

Здоровый хохот разрядил ситуацию. Многие не любят демонстрировать чужим свои детские фото. Кто ж виноват, что мой голозадый снимок знаком почти каждому жителю империи. Страшно подумать, что бы было, если бы у меня действительно были комплексы по этому поводу. Боюсь, что не помог бы мне ни психиатр, ни менталист! Разве что древнейшее средство "от головы" - гильотина!

Не в последнюю очередь смеялась и сама Терская.

- Ладно, выпьем же за всех нас! - Подняла она свою рюмку.

Естественно, все с удовольствием к жесту присоединились. Лена лихо осушила стопку и заговорщицки подмигнула мне:

- А за "Детку" ты мне все равно ответишь! - После чего сделала общий жест "Чао!", и направилась к выходу.

Мы встретили подобное заявление умеренными смешками. Да и я был не против посоревноваться с ней в ряде дисциплин, предположив, что она перенесет дальнейшее "противостояние" на территорию учебных полигонов. Все-таки, по слухам, подготовку девушка получила великолепную.

"Хотя какие, к черту, слухи?", - одернул сам себя я, припоминая, что кое-кто едва не побил рекорд при поступлении в Академию совсем недавно прямо на моих глазах.

Щелк.

Я вновь слегка полюбовался танцующим на кончике фитиля моей зажигалки пламенем.

- Куришь? - Неодобрительно спросил кто-то.

Человечеству так и не удалось полностью искоренить зависимость от содержащегося в табаке никотина, но в среде тех, кто с детства готовился освоить именно воинскую стезю, курение не приветствовалось.

- Неа-а-а-а... - Протянул я, позволив Ветру начать танец с огоньком пламени зажигалки.

Легкие порывы заставляли язычок огня то взмывать вверх, то "кружиться" в странном танце. Ни на что не похожее зрелище, требующее филигранного владения магическими потоками. Именно так я и тренировал работу с тонкими конструктами, а сейчас нередко "собирался" с мыслями.

Щелк. Крышка зажигалки захлопнулась, задушив пламя.

Характерный щелчок многих заставил вздрогнуть. Я уже давно заметил, что это зрелище завораживало не только ме-

ня.

А сочный звонкий щелчок крышки... Говорят, в эпоху Изобилия он был даже запатентован компанией по производству этих самых бензиновых зажигалок. Вот только остался ли еще тот заводик в Брэдфорде, что производил их? Не слишком известно, что на том континенте вообще творится.

Мне же это изделие нравится. Уверенности придает и тот факт, что есть, как минимум, пять задокументированных случаев, когда зажигалка спасала своего владельца от попадания пуль. История даже сохранила имя первого счастливого — рядового Клингера, который в 1944 году в Германии обнаружил расплюснутую об "латунное огниво" пулю. Причем она продолжила работать и после инцидента.

Шестым в этой статистике, конечно, стать бы не хотелось... А все ж таки "дополнительная защита"!

- Ветер? - Поинтересовался Саушкин, Дара лишенный совсем, а потому почувствовать тонкие плетения структур вокруг пламени, шансов не имевший.

- Он самый. - Кивнул я. - Тут дело даже не в самих потоках, а...

- Эй, "академики"! - Выкрикнул голос от входной двери. - Нам тут сорока одна на хвостике принесла, что у "чугунных задниц" совсем уж мужчин не осталось, раз принимать приходится баб и даже "деток"!

"Хм, неплохой задел для будущего конфликта!", - ре-

шил я, окидывая взглядом пяток подвыпивших "водоплавающих" из местной Мореходки. Туда принимали исключительно неударенных мужчин. Так что суть подкола была ясна.

- Ну вот и привет от Терской! - Слегка удивленно протянул Леха, поднимаясь из-за стола. - Быстро как-то...

Его примеру последовали все остальные.

- Эй, малыш Ника, ты где там?! - Продолжал надрываться пьяненький задира, в то время как дружки его уже начали соображать, что их в заведении значительно меньше, чем тех самых "академиков".

- Все замерли! - Потребовал я, понимая, что сейчас кого-то будут бить.

Возможно, даже ногами! А нам такого счастья, повторюсь, не надо. За избиение "превосходящими силами" пятерых бухих морских, судя по петлицам, пехотинцев третьего круга обучения, проблем у нас будет потом немало. Не надо нам такого счастья. Совсем не надо!

"Ну почему неприятности этого дня все никак не желают закончиться?", - только и подумал я, подбирая слова, чтобы разрулить очередной конфликт.

Глава 5

Дерьмовая ситуация.

Очередная за сегодня, но, чувствует мое сердце, не последняя вообще. По крайней мере, появилось у меня в том четкое ощущение.

И вновь конфликт на ровном месте, загоняет в очень нехорошую "вилку" всех нас. До "морячков" дошло, что ситуация как-то не так вывернулась, но как уйти от столкновения без потери лица четверо из них не представляли. Пятый же пьяный крикун, ввалившийся первым в "Кружку", наакался до такого изумления, что вряд ли осознавал толком, где он находится, что несет и чем это вообще всем нам грозит.

У "академиков" положение не лучше. Простить подобное унижение никак нельзя. Не поймут нас потом собственные однокашники и даже преподавательский состав. Конкуренция между тремя самыми известными военными училищами поддерживалась на высоком уровне. Чтоб, значит, не расслаблялся никто. И труса не праздновал. Мы же, в конце концов, не Школа Торговли, вояки. Но и попытки "толпой на одного" пресекались сразу же.

Одно радует. Право начать диалог пока за мной!

- Мы празднуем. - Коротко сообщил я, попутавшим берега "земноводным". - Какого черта надо вам?!

- Да я!.. - Начал было нетрезвый морпех, но тут же был довольно грамотно задвинут за спины своими же.

Вперед выступил крепыш в классической тельняшке под расхристанным кителем.

- Шепнули тут нам, что в этом заведении славные военно-морские силы Российской империи на куканах оттаскивают! - Сообщил он даже относительно трезвым голосом.

- А подробнее? - Поинтересовался я ухмыльнувшись.

Оправдываться смысла нет. Произнесенное вслух обвинение смотрелось вполне убедительно. Тем более что, чего уж греха таить, случалось подобное в подвыпивших компаниях... С обеих сторон.

Смущал лишь один фактор. Конкретное, я бы даже сказал именное обращение. Все то же, набившее за сегодня оскоми-ну, прозвище — Детка. Это уже говорило о чем-то личном.

- Меньшиков, Николай Александрович, - сообщил я свое имя. - Кадет первого круга Железнодорожной Академии. С кем имею честь.

- Краснов, Игорь Семенович, - представился собеседник, довольно успешно умудрившийся скрыть попытку поморщиться. - Кадет третьего круга Военно-морского Училища.

Ну что ж, для "кривляния рож" у сего товарища причины вполне были. Разборки между старшими и младшими что в рамках одного заведения, что при "смешанных" конфликтах не слишком-то приветствовались. Так что положение создавалось так себе: побьешь кого - скажут люди "маленьких оби-

дел", ведь "академики" даже к учебе еще серьезно не приступили. Отступишь - и того хуже. Впрочем, и побей попробуй! Железнодорожников раза в три больше. Да и личное оружие... У "земноводных" оно ограничивалось кортиками и пряжками широких ремней. Кадеты же Академии хоть и оставили "тяжесть" по оружейным сейфам будущего учебного заведения, но при себе имели пистолеты в пристегнутых к форменным портупеям кобурах.

Тут еще интересная коллизия всплывает: с одной стороны, каждый из кадетов уже пропустил по стаканчику, что, в общем, не запрещалось даже при наличии "шпалера", но автоматически значительно увеличивало суровость кары для "зря пальнувшего". С другой же стороны, зачинщиками конфликта - явно не академики, а для словившего пулю "земноводного" не так уж и важно будет после, кого там и как накажут.

- Проблема у нас, Игорь Семенович, как считаешь? - Поинтересовался я, разводя руками.

Тот угрюмо окинул стремительно трезвеющим взглядом помещение. Двое его сослуживцев тоже особого восторга ныне не испытывали. Третьему же было не до нас. Он "паковал" их совершенно невменяемого пятого товарища.

- И что же ты предлагаешь, Николая Александрович? - Равнодушно поинтересовался он, вновь смотря только на меня.

Вздыхнул я грустно и убедительно. Так, что всякому ста-

новилося ясно, наскільки я удручен подобними питаннями.

- А не по хер ли мені повинно бути, кадет Краснов, до ваших особистих статевих труднощостей? - Без всякої агресії поінтересовався я, роблячи декілька кроків в бік центру зала.

- Коля, давай сьогодні без "важких"! - Крикнула мені от барної стойки Сарочка.

"Мореман" оттого совсем поскуцнел. Похоже, что местный был. А девушка авторитетом пользовалась в городе заслуженным не только своими прелестями. Видал я планки наградные на ее кителе... Короче, понял товарищ, что "симпатии" владельцев заведения будут не на его стороне! И оценил последствия собственного необдуманного поступка очень верно, если он действительно местный. Хотя оно и видно, на самом деле. Училище парней в Кронштадте расположено. Говорят, там даже часть старого города удалось сохранить. Редкий случай, когда географическое название совпадает с территорией, которую город занимал до Большого Песца. Видимо, приехал домой на побывку. Все-таки экзамены в Академии начинаются намного раньше, чем в остальных учебных заведениях. Как раз для того, чтобы "абитура", не прошедшая Отбора, имела возможность поступить в другие заведения.

- Ну вот, вечно она так... - Негромко пробормотал я себе под нос, сходясь с "лидером мнений" той стороны, но тут же добавил уже для "моремана". - Итак, кадет Краснов, у меня

есть вариант, как закончить эту ситуацию с минимальными для вас потерями...

Собеседник кивнул. То, что основные потери будут именно за ними, он уже оценил. Вопрос стоял лишь в их минимизации.

- Я хочу получить ответ всего на один вопрос: какого хрена вы вообще приперлись именно сюда и какие претензии лично ко мне? - Негромко, так чтобы слышно было только нам, спросил я.

- Так ты и есть "малыш Ника"? - Поморщился как от зубной боли Краснов.

- Он самый, - Улыбнулся я, натягивая на лицо свою фирменную "протокольную маску". Прекрасно на людей действует. Всегда. Вот и здесь глупые вопросы отпали быстрее, чем остатки осенних листьев при заморозках. - Так что происходит?

Собеседник подбирал слова секунды три, если не больше. А ведь их учат соображать очень быстро.

- Толя... Курсант Евгеньев, - кивнул Краснов в сторону пьяного сослуживца. - Отлучился по нужде. Затем явился злющий, взъерошенный, говорит: здесь наших хаут...

- Ясно! - Сообщил коротко я. - Услышали "наших бьют!" и рванули следом. Хорошо... Но мало.

Морской пехотинец только руками развел, указывая на абсолютно невменяемого "Толю". Тут всякому ясно становилось, что добиться от одного осмысленной речи не получится

еще довольно долго. При этом глаза у Игоря отчего-то стали очень грустными.

- Рассказывай, - вздохнул я, понимая, что для моего "противника" ситуация осложнялась какими-то дополнительными факторами. - Что еще я должен знать по нынешнему моменту.

- У нас билеты в пассажирский вагон...

"Да чтоб тебя!", - только и прокомментировал мысленно я.

- Сколько?

- Два с половиной часа. - Заявил тот.

Да, на относительно безопасных перегонах в состав "бепо"[1] регулярно включались пассажирские вагоны вместо, например, артиллерийских точек или платформ с танками.

- То есть... Час. - Прикинул я оставшееся на решение проблемы время.

Краснов кивнул. Опоздать на этот поезд они не могли. Предписание действовало только на него. А когда будет следующий - неясно. Да и как на него попасть можно будет? Все "пассажирские" места раскупаются задолго до отправления. А не явиться к началу учебного года в Училище - фактически приравнивается к дезертирству. Реальный срок, может, и не светит, но попрощаться с учебным заведением можно сразу.

Вообще-то, это не мои проблемы, но опоздание по предписанию Училища — повод для расследования военной про-

куратуры. А мне в ТАКИХ бумагах пока что-то фигурировать не хочется.

- Патруль! - Негромко бросила Сарочка, поглядывая в окно.

"И как стоит-то! На стоечку облокотилась, фигурку свою демонстрируя. Если не знать, так сразу и не поймешь, что за дробовиком потянуться в любой момент готова... Или двумя короткими палками, которыми орудовала просто мастерски. Да и Ирмочка как-то очень интересно позицию заняла... Хм!", - оценил я.

Действительно, за окном о-о-о-очень целеустремленно шагали сюда "комендачи".

- Протрезвеет — допросишь — отпишешь мне! - Шепнул я, под звук колокольчика входной двери.

- Сделаю! - Быстро выдохнул Игорь.

- Что здесь происходит? - Поинтересовался старший комендантского патруля.

Этого бородача я знал лет пять. Осип Казанцев. Кошмар моей "практики" в городской страже... И лучший инструктор по "лазучьим ухваткам". Списан в в силы самообороны по ранению, но меч на орало перековывать не спешил.

- Все нормально! - Громко заявил я, поднимая руку. - Вас как раз ждали! Ну что, Игорь Семенович... В круг!

- В круг! - С облегчением выдохнул "земноводный", успев благодарно мне кивнуть.

- Осип Артемович, организуйте? Без вас никак нельзя!

Суровый бородач, потеряв растительность на своем иссеченном осколками, а оттого выглядевшем довольно устрашающем лице, буркнул нечто похожее на "Когда это тебя останавливало!", но вслух лишь ответил:

- Когда желаете сойтись?

Ответ был очевиден:

- Прямо сейчас!

- Ух ты! Кто-то повзрослел! - Негромко, но вполне явно и добродушно прогудел Малыш Егор, еще со смутных времён служивший вместе с Осипом.

Я похлопал себя по плечу, подмигнув здоровенному бойцу, который своими габаритами и бегемота напугать мог, за что, собственно, прозвище и получил!

Круг — явление для офицеров. Этаким эрзац дуэли, на которой можно выяснить отношения. Современная жизнь она ведь не для слабых, и поединки практиковались не так чтобы слишком редко. Это если бы мы с "земноводным" собрались драться "до результата", тогда да... Нужно ставить в известность императорскую канцелярию и ждать ответа. Довольно долго. Считалось, что это время "на подумать". И нередко, действительно, поединщики, "устав ждать" меняли формат схватки на менее... Фатальный.

Мы же с кадетом Красновым собирались сойтись в самом мягком формате. Для этого достаточно было всего лишь поставить в известность представителей властей Новгорода. Так вот они, стоят перед нами!

Малыш же тем временем показушно восхищенно вынул глаза.

- Ваше Благородие!.. - В "священном ужасе" прошептал он, вытягиваясь во фрунт.

- Так-то! - Не без удовольствия ответил я, довольно кивнув.

С той самой секунды, как на моем плече красуется заветная буква "К" в правах и обязанностях я приравнен к общевоинскому званию лейтенанта.

На том и расхохотались! Егорка вообще один из самых добродушных людей, каких мне только встречать довелось. Возможно потому, что его никто никогда обижать не пытался. Он ведь с детства такой, дородный! Так что грохнуть - это пожалуйста. Но то служба, всякое бывает! Но чтоб злиться когда - такого не упомяну! А вот обидеть Малыша, чей кулак чуть меньше головы большинства обидчиков, пытались не только лишь все, как говаривал один печально известный деятель прошлого. Если проще, то никто.

А вот господа из "мореходки" что-то совсем загрузили. Те, что в сознании были. Кажется, начало доходить до них, во что для них мог вылиться скандал. Я ж все-таки урожденный дворянин. А то чего-то да значит!

- Абрам! - Гаркнул Осип Артемович так, что жалобно тренькнули окна.

- Чего расшумелся, борода? - Негромко поинтересовался скромно и, где-то даже интеллигентно выглядящий мужчи-

на, обладающий уникальным талантом появляться из ниоткуда в самых неожиданных местах.

Отец Сарочки впечатления серьезного бойца не производил совсем. Даже не такого крупного меня он был в полтора раза "меньше" на вид. Так что серьезного соперника я не предполагал, втайне всегда слегка удивляясь, как мог этот седоватый мирный мужчина быть командиром одного из самых известных батальонов... Ровно до того момента, когда "добрая" дочурка попросила его встать со мной в пару. Это была абсолютно бесполезная серия спаррингов. Просто потому, что наш уровень был катастрофически разным. И, досталось, соответственно, мне. А я даже понять не смог, как именно я получил звездюлей. Помню лишь, что их было много, отчего было достаточно больно и немного обидно. Особенно когда Сара сообщила, что со мной даже не работали всерьез.

- Мальчики у тебя порезвятся? - Ничуть не обратил внимания на осуждающий тон хозяина заведения гарнизонный боец.

Абрам строго посмотрел на меня. Я слегка склонил голову в приветствии. Взгляд грустных, чуть усталых от мирской суеты глаз, пал и на моего соперника. Тот тоже поспешил поприветствовать местного владельца.

Печальный еврей только вздохнул:

- Прошу вас!

"И чего теперь?", - поинтересовался я, оглядывая задний дворик заведения, который по оснащению больше походил какому-нибудь залу в Академии.

Вроде как - своего добился. Но вот момент - драться-то я и не умею! Вернее, боксировать в тренировочном темпе, я, конечно, могу. И даже в борьбу немного могу. Вот только все это до того момента, пока мозг не подаст сигнал, что все всерьез! В этом случае верх берут рефлексы. А они у меня наработаны отнюдь не на фиглярский поединок. Дядька Игорь учил убивать и выживать. Сарочка - тому же.

- Две минуты боя! - Сообщил нам Осип Артемович, вышедший с нами в круг, очерченный прямо в центре заднего двора.

"Сколько я тут учебных поединков провел!", - вспомнилось с неожиданным удовольствием настолько ярко, что я, не удержавшись, подмигнул дочке Абрамовой.

Сара нисколько не постеснялась послать мне в ответ воздушный поцелуй. Прия-я-я-я-ятно!

- После ваш спор считается исчерпанным! Победитель - оставшийся на ногах.

"Две минуты боя!", - с какой-то оторопью выслушал я, не слишком представляя, как быть дальше. Мне ведь только в теории приходилось слышать об этом способе решения спорных ситуаций среди офицеров, вот и ляпнул по какому-то наитию... И совершенно не предполагал, что биться придется так... Долго!

Бои специалистов исчисляются секундами, ну или их десятками. Что куда реже. Потом один из них, а то и сразу оба получают увечья, несовместимые с дальнейшим продолжением сопротивления. Недаром дисциплина предполагает использование пистолета (вообще-то, помимо стрельбы, это еще и стальная бандурина!) ножа, иных подручных средств... По крайней мере, так меня всегда учили. А что же касается драки "на кулачках" на поле боя, то есть древняя шутка: чтобы вступить в схватку с противником боец должен пролюбить автомат, штык-нож, противогаз, саперную лопатку, подсумок с патронами, флягу, каску, а затем найти ровное-ровное место без камней, палок, осколков и других предметов. Там нужно встретить такого же раздолбая, и только затем вступить с ним в настоящую рукопашную схватку. А вообще, как говаривал дядька Игорь, пистолет нужен для того, чтобы добраться до автомата... Который не хрен было оставлять где попало!

Бокс и борьба в моей программе подготовки, конечно, были, но проходили скорее по разряду бега. То есть, отличная тренировка для координации и выносливости, а также чувства дистанции, но никак не нечто применяющееся всерьез.

Судя по легкой растерянности в глазах Игоря Семеновича, у него те же проблемы. А ведь все это вбито на уровень рефлексов и подсознания. Где-нибудь во время тренировок можно предположить, что соперник не попытается тебя банально убить, но как "расслабиться" настолько именно сей-

час?

- Итак, показываем честный бой, - уже только нам сообщил старший патруля. - Без переломов и калечащих приемов. Заломы пальцев, удары глаза-горло-пах-затылок запрещены. Готовы?

Мы с Красновым, уже избавившиеся от излишков одежды, как можно увереннее кивнули.

Я осмотрел противника, который, как и я, остался в одних лишь штанах. Крепкий, сильный, жилистый. Да и кадет третьего круга - это действительно серьезно.

- Только попробуй проиграй! - Краем уха отмечаю пожелание дочери Абрамовой, но концентрацию не теряю.

Странное ощущение, что мне предстоит с противником не вступить в бой, а ПОДРАТЬСЯ никак не желало покидать.

[1]Броневóй поезд (бронепоезд, бепо, БП) — бронированная железнодорожная машина, железнодорожный состав или поезд для ведения боевых действий в полосе железной дороги, в вооруженных силах, в танковых и других родах войск.

Бронепоезда широко применялись в вооружённых конфликтах конца XIX века и первой половины XX века, особенно в государствах с развитой сетью железных дорог.

Глава 6

Это было... Интересно.

Бой в "круге" отличался от всего, что мне доводилось испытывать ранее. Спортивные поединки, на которые я по требованию дядьки выставлялся лет до тринадцати, предполагали наличие экипировки, подготовки и соблюдение правил. Там важно было показать техническое превосходство и вполне возможно было победить просто по очкам. Та штука, которой меня учили дальше, вообще не про правила. Да и сводилась к тому, чтобы удачно выйти на позицию, желательно прихватив по дороге что-нибудь поухватистее, и как можно быстрее отправить противника в неактивное состояние. Забота о его здоровье и жизни при этом, естественно, исключалась. Плюнуть в лицо, громко крикнуть, притвориться напуганным - все шло в ход, чтобы ударить неожиданно и точно!

Здесь же экипировки нет, но и противника совсем уж ломать нельзя. Времени вагон, но есть правила, резко ограничивающие свободу маневра, а еще ведь и "этикет" определенный соблюсти надо - условно зубами за яйца не уцепишься. Не комильфо.

Чуть уверенности придает факт, что и противник впервые бьется в таком формате. Нет, держится он прекрасно, но тренированный взгляд все равно отмечает некую "заминку"

в поведении.

А задача, судя по всему, проста: кто кого перестоит!

- Бой! - Скомандовал Осип Артемович, зачем-то махнув между нами рукой.

Тело на автомате метнулось влево. Рефлексы. Чтобы метнувшийся вперед противник одним точным ударом не закончил бой. Мозгу пока сложно "привыкнуть" к мысли, что молниеносный удар в горло или нож в руке запрещают какие-то там правила.

Я вообще не имею права допускать подобные установки в свою картину мира. Просто потому, что в настоящем поединке никаких ограничений не будет!

Противник отзеркалил мой бросок, но рванул вправо, так что мы вновь оказались друг перед другом.

Рывок вперед, и аккуратная пробная двоечка. Противник легко уходит нырком, сокращая дистанцию и пробуя прощупать мою печень.

Однако и мы не лыком шиты!

Дотянуться-то он дотягивается, но вот вложиться ему не удастся - я уже скручиваю корпус, так что кулак "соскальзывает", не причиняя вреда.

Шаг вперед. Очередная двойка. Джеб-удар справа. Как консервный нож левая рука "вскрывает" защиту Краснова, открывая путь "ложке" - правому кроссу.

"Отлично! С почином!", - с каким-то неожиданным воодушевлением увидел я кровь противника на лопнувших гу-

бах.

Тот на такую мелочь и внимания не обратил, и на функциональности его это не сказалось никак. Но почему-то приятно.

Краснов же самообладания не потерял, все также деловито "танцую" в паре со мной, изредка пытаюсь прощупать оборону короткими прямыми ударами.

"Взорвался" он вмиг, молниеносно сработав ногами по нижнему уровню, одновременно снося мою в очередной раз "выстрелившую" руку вниз и вправо. На рванувшийся к моему лицу локоть я буквально напоролся сам.

Падение на деревянный настил "круга" я смягчить успел, тут же уходя в перекат. Вовремя! Краснов времени терять не стал, тут же попытавшись добить меня, прыгнув сверху двумя ногами.

Поднялся я стремительно, тут же нанося удар кулаком с разворота с прицелом "куда-то в сторону противника". Попасть не стремился. Только отогнать, чтобы дать себе лишний миг на оценку.

Еще один рывок вперед с финтом... Но удара не наношу. Лишь обозначаю. Моя задача — подобраться еще ближе! И... Очередная двойка: левой расслабляющий в печень, уход вниз с одновременным ударом в центр груди правой. Оба попали, но как-то не слишком результативно. Все-таки противник в помахать руками тоже умеет!

- Дави, его, убей! - Просыпается тот самый пьянчуга, став-

ший причиной нашего боя.

Ни один из нас на него внимания не обратил.

Через миг же крикуна быстренько затыкают свои же. Мы же продолжаем серию ложных рывков и уклонов, выбирая миг для результативного броска.

Мозг автоматически отмечает, что по лицу неплохо так течет нечто теплое. Однако тут же "забывает" об этом. Разбитый нос бой вести не мешает!

Нырок вниз-влево!!! Еле успел! Кулак Краснова чувствительно мазнул по скуле и... Мне с трудом удалось сдержать тело, отправив его в кувырок. Больно уж удачно "земноводный" подставился. Один удар "клювом" в висок, и все было бы кончено. Как для боя, так и для него самого.

На ноги! Вновь двойка... Не успеваю! Противник сносит так и не оформившуюся в ударе выброшенную вперед руку. Клинч и размен. Тут уж неважно куда! Главное — не думать и бить. Техника к черту, все к херам. Только молотить как можешь, стараясь выдержать такой же град ударов по собственной голове. Тем больше раз ты "воткнешь", тем меньше прилетит тебе самому.

Голова только успевает "отлетать". Зрение - не поможет. Ответка идет на рефлексах и вбитых в подкорку навыков.

- Стоп! Время!

Команду мы, естественно, не расслышали, продолжая работать в молотьбу. Так что в следующий миг нас просто отшвырнуло друг от друга. Осипу Артемовичу не было нужды

использовать Дар. Он просто расшвырял нас, как котят. Два тела упали на настил.

- Кадет Краснов, способен подняться?

Небо тому свидетель, ему не хотелось. Однако он себя заставил, аккуратно оперевшись на разбитые (похоже, о мое лицо!) кулаки.

- Кадет Меньшиков! - Вновь звучит требовательный голос.

Стараясь не с лишком обращать внимание на головокружение и мусть под глазами, поднимаюсь и я. С большим трудом.

Смотрю на противника. Ого, неплохо! Несколько "зарубок" на окровавленном лице. Явно рассечена бровь. Лопнувшие губы намекали на то, что я неплохо так попал своим джебом. Или последующим кроссом? Что-то не припомню... Да какая, впрочем, разница, если результат налицо!

Усмехаюсь. Судя по ответной ухмылке, выгляжу не лучше.

- Считаете ли вы конфликт исчерпанным?

Первым кивает "земноводный". То верно. Формально именно они вломились в трактир и помешали нам отдыхать.

- Считаю... И приношу извинения за поведение нашего товарища.

- Считаю. - Подтверждаю коротко я.

Мне извиняться не за что. Зато я могу сделать не слишком твердый шаг вперед и первым протянуть руку... В надежде,

что недавний противник ее все-таки "поймает", потому что с направлением я сейчас мог неплохо так ошибиться.

Поймал. Пожал.

- Ты неплох в размене! - Сообщил он.

Ну, не зря же меня с детства на то тренировали. Посадят, бывало, напротив соперника на лежащий на боку мешок. Да так, чтобы расстояние между нами не больше вытянутой руки, и бейтесь! Защититься - практически невозможно. Замер, ушел в оборону - и тебя буквально забивают в считанные секунды. Единственный способ получать меньше - бить быстрее, сильнее и точнее противника!

Упражнение даже не на технику или силу удара, а ближе к психоподготовке.

- Да и ты тоже! - Вполне искренне признаю я.

И, похоже, сказывается-таки третий круг. Крови, на моем лице, может, и меньше, но на ногах недавний противник стоит явно тверже.

Осип Артемович только усмехнулся.

- Так, молодой человек, - обратился он к Краснову. - Вас мы подвезем. Первую помощь окажем по дороге.

Игорь Семенович выпрямился и с благодарностью кивнул.

- Спасибо, позволить опоздать на поезд мы не можем, так что ваша помощь будет очень кстати.

Оба они тактично умолчали, что бепо, на секундочку, военный режимный объект. Даже если к нему и присоединили

пару пассажирских вагонов. Так что у офицера, отвечающего за контроль и посадку в подвижной состав, могут возникнуть вполне себе резонные вопросы по поводу внешнего вида молодого человека. А это тоже пахивает привлечением особистов, прокуроров и прочих радостей. Официально же свидетельства представителя гарнизона Новгорода Великого от этих и многих других проблем кадета Краснова и его друзей избавит.

Уверен, Осип Артемович еще и бумагу какую по дороге накатает, чтобы совсем вопрос закрыть.

- Обещание помню! - Кивнул "земноводный". - Куда и как сообщить?

Задумываюсь. Процесс шевеления мозгами идет туго. Я по ним только что получил хорошенько!

А поразмышлять было о чем. Фактически я был уверен, что по поводу сегодняшнего столкновения батюшки-особисты с нами еще побеседуют. А письма вскрываются в обязательном порядке даже в "штатном" режиме. Не знаю, что там выяснит Игорь Семенович, но узнать об этом хочу первым. А то ведь от лиц ответственных можно ожидать, что если чего интересного в сообщении найдется, то его просто не передадут, а до меня выводы Краснова дойдут лишь в части касающейся.

- Пошли письмо на адрес трактира! - Придумал я. - Сару ты знаешь?

Недавний противник довольно кивнул. Я вообще замечал,

что у большинства мужчин на лице появляется одинаковая улыбка, стоило лишь заговорить о девушке.

- Вот ей и напиши!

- Но... - Игорь Семенович замялся, явно желая уточнить, насколько можно быть откровенным.

- У меня нет от нее секретов. - Со значением добавляю.

- Везет же!.. - Только и развел руками кадет.

Довольно киваю... Хотя и подозреваю, что имеем мы немножко разное везение. С другой стороны, если вспомнить всю нашу историю...

С большинством морских пехотинцев мы попрощались вполне мирно. Последний вновь ушел в отключку, не слишком интересуясь окружающим миром.

Впрочем, с учетом именно его поведения, мир не слишком-то интересовался им в ответ!

Однако не успел я вновь присесть на настил, как Вселенная напомнила, что именно этот день выбрала, чтобы впихнуть в него кучу самых разных событий. Напоминание явилось в виде возмущенного голоса Терской:

- Мальчишки! Не на секунду нельзя оставить одних!

"Какое... Интересное замечание!", - оценил я, ловя краем зрения крайне озадаченную, я бы даже сказал обескураженную физиономию Оболенского. Это я уже воспринимаю день "как есть", стараясь не особо удивляться. Он же еще подобного "дзена" не познал.

"Ничего, еще не вечер!", - как-то нервно негромко засме-

ялся я.

- Так, лег! - Скомандовала девушка, которой отчего-то смех без видимой причины явно не показался признаком здорового моего состояния.

Я не совсем понял, откуда у нее право командовать, да и вообще. Однако и спорить сил не было. На плечи легли руки Сарочки. Уж ее-то прикосновения я всегда узнаю!

- Ложись, - шепнула мне подруга негромко. - Расслабься!

Подчинился. Куда ж я денусь, когда в четыре руки так нежно укладывают.

- Теплую воду и чистые тряпки! - Скомандовала Терская тоном профессионального хирурга "Скальпель, сестра!".

Что ж, медицинская подготовка у нее должна быть великолепной. В такой-то семье! Заодно и возможность появилась проверить, насколько главный врачебный принцип "Не навреди!" относится ко мне лично в данном конкретном случае!

Глава 7

- Здесь болит? - Деловито поинтересовалась Терская, надавив на какую-то точку в моем организме.

Точка отозвалась, как ей и полагается, вспышкой той самой боли, о которой меня только что спросила девушка! И такой яркой, что мне с большим трудом стоило сдержаться, чтобы не зарычать. Кажется, что-то в районе ребер я повредил куда серьезнее, чем мне казалось!

"Только бы не травма! Сейчас совсем некстати было бы получить перелом или даже трещину!", - впервые за этот день поддаюсь паническим настроениям.

- Теперь да! - Выдохнул я сквозь стиснутые зубы.

- Какие же они хитрые и коварные, эти врачи! - Глубокомысленно заметила Сара, радуя меня своей поддержкой и вырезом платья. Ну и что с того, что у нас не получилось когда-то, на кой счет я сожалений не испытываю. Практически никаких. Чисто эстетическое удовольствие от этого никуда не делось, верно?

Тем более еще до Катастрофы учеными доказано было, что несколько минут созерцания женской груди в день помогают мужчинам жить подольше. Вполне возможно, что имелась в виду полностью оголенная часть тела... Так что придется испкупать сей недостаток длительностью зрительного контакта!

А вот Леночка замерла в ожидании Ирмы, которая уже спешила к нам с тазиком, полным воды. Но не просто соляным столбиком. Судя по всему, она изучала мою энергетическую структуру, выясняя, где, что и насколько повреждено. Достоинство уважения - не многие смогут повторить подобный прием.

- Два вопроса, - спокойно объявила она, выныривая из своих изысканий. - И рекомендую ДО того, как я начну лечение, ответить на них верно! Начнем с самого простого: почему это я вдруг хитрая и коварная?

- Ну а как иначе? - Поинтересовался я, заканчивая шутку за абрамову дочку. - И не только ты... Все вы такие: сначала спрашиваете "Где болит?", а потом туда пальцами тычете. А если там не болит, то наступает черед вашего фирменного "А сейчас?". При этом, что вы делаете? Правильно, с надеждой тыкаете в другое место. А ведь есть еще и те, кто молоточком по больному стучит!

У нас с дочкой владельца заведения уже не только шутки одни на двоих, но и мысли. Давненько замечали, что один начинает, вторая заканчивает. Или наоборот.

- Хорошо! - Дававшая клятву Гиппократу девушка чуть смягчилась и, похоже, передумала душить меня голыми руками. - Тогда второй вопрос снимается, но прошу помнить, что я не врач, а целитель!

Уточнение важное на самом деле. Врач - получивший медицинское образование специалист. А вот второй вариант

немного хитрее. Обычного человека без дара можно подготовить довольно шаблонно к ряду стандартизированных операций, и он, например, вряд ли станет вырезать железы автогеном через задницу. Целитель же КАЖДЫЙ взаимодействует с Даром по-своему! Так что, вполне возможно, ему действительно необходимо наложить руку на сиденье пациента, чтобы у того прошла голова.

Я вздохнул. Негромко.

С одной стороны, одаренные вполне могут вылечить и самое смертельное заболевание... При удаче! Но вот какие будут последствия - никто и никогда заранее не предскажет. Потому обыватель мигрень, скажем, пойдет лечить скорее к профессиональному медику, а что-нибудь "фатальное" к целителю. Результат не обязательно будет плохим, просто с его прогнозом большие проблемы!

- А, может, не надо? - Несмело поинтересовался я. - До свадьбы же заживет?

- Треснутые ребра? - С невеселой усмешкой переспросила девушка. - До свадьбы - да. А вот до начала учебного года - вряд ли. Лежи уж, герой! Знаю, что делаю.

Только и остается что подчиниться. Если верить репутации семейства Терских, вот уже третье поколение, радующее империю сильными целителями, то все действительно должно быть нормально. Если, конечно, красавица Леночка на меня больше не злится.

"А еще умница, умелица и вообще чудо!", - вслух мне

подлизываться гордость не позволила, но вдруг да Вселенная услышит и молодой целительнице передаст!

- Колдуй, ведьма! - Махнул рукой я ухмыляясь.

- Выглядит довольно жутко! - Признала Сара, не оценив мою попытку "скалить зубы". - Кстати, молодец! Хороший бой. Просто и надежно!

А то!

И пусть я только двоечки накидывал сопернику, но у меня и задачи не стояло продемонстрировать весь свой технический арсенал. При желании ведь и в голову могу с вертушки зарядить, красиво и качественно исполненной. Только вот на хрена оно надо, если я не герой какого-нибудь пафосного боевичка минувшей эпохи? Технический арсенал у меня довольно богат. Но в основном все это использовалось для физического развития тела. ОФП, если хотите. До умопомрачения, буквально часами, я "набивал" только несколько ударов. Вот на них и ставка. Не надо усложнять! Тот же Краснов работал также: грубо, просто, надежно. А под конец в рубке там вообще не про технику и исполнение. Повторюсь, вопрос был, кто кого перестоят. Тут вопрос характера, скорее.

- С-с-с-с... - Выдохнул я, когда Терская не слишком удачно нажала на поврежденное ребро (а, может, так и надо - кто ж их, целителей, разберет?). - Слушай, а почему такой формат в круге... Странный?

Абрамова дочка, взявшись за тряпку, пока ее "коллега" увлеклась травмами потяжелее, усмехнулась.

- Коль, ну, подумай сам, - продемонстрировала она беленькие ровненькие зубки. - Да ежели конфликт всерьез разгорается, то решается все очень и очень быстро. На месте. Без всяких там формальностей. "Круг" как раз и используют, как средство разойтись без репутационных потерь или потянуть время для решения спорной ситуации на других уровнях. Это как разница между "сделать" и "делать"!

Киваю, принимая объяснение. Как-то мне и самому слабо верилось, что у офицеров хватает выдержки не попытаться прибить объект раздражения на месте, а терпеливо ждать прибытия свидетелей, официальных лиц и разводить целую канитель.

- Ох ты ж!.. - Выдохнул я, когда в районе ребер словно бы разгорелось пламя... И тут же потухло.

- Вот и все, - Пробормотала Терская, откидывая непослушную прядку, все норовившую упасть ей на лицо. - Даже без повязки можно обойтись. Но до завтра я бы побереглась. И с алкоголем на сегодня лучше... Все.

Елена как-то виновато глянула меня при этом предположении, словно я собирался в одиночку ополовинить запасы погребов Абрама.

- Спасибо! - Вполне искренне произнес я, не став вдаваться, что с алкоголем я очень умерен.

Не хочется мне его просто в больших количествах, а на сегодня так и вообще всяческое желание пить отпало. Тем более, скоро мне предстоит разговор с отцом. И это будет...

Нелегко.

"Черт возьми, да это УЖЕ нелегко!", - отметил я про себя. А вслух сейчас говорить не стоило - по моему лицу скользила тряпочка, смывая кровь. Судя по всему, одной тут не обойдется. Да и вода, как я успел заметить, в тазике уже розовая. Кажется, придется Ирмочке еще раз ее сменить. Надо будет потом шоколадку ей купить, что ли!

Вернулся в обеденный зал кабачка я всего лишь час спустя с момента, когда сюда вломились нежданные гости.

На лице моем хоть и остались "зарубки", но выглядели они так, словно им уже пара недель, да и чувствовал я себя прекрасно, налегая на вкуснейшее мясо с овощами. Есть его полагалось с небольшой деревянной дощечки, которая с успехом заменяла тарелки. А вот с алкоголем, по совету Терской, я на сегодня завязал в пользу клюквенного морса. А ведь Сарочка обещала в скором времени еще и квас принести, а он тут... М-м-м-м!

Терскую, кстати, вместе с компанией ее, никуда дальше не отпустили, усадив по левую руку от меня.

"Герои дня, как-никак!", - весело подумал я. Вкусная еда, надо сказать, вообще будила не только аппетит в моем чреве, но и оптимизм где-то в глубинах души. А с учетом исцеления чувствовал я себя просто великолепно. Так что нарушать рекомендации целительницы в части горячительного и желания никакого не было.

- Эх, Лен, вот как медик мне скажи, какие симптомы должны быть, чтобы ты порекомендовала сон до полудня, обильное питание и девку согласную под бок? - Поинтересовался я.

- Охречение первой степени! - Сообщила девушка, не задумываясь (кажется, диагноз довольно частый!), также всем своим видом демонстрируя, что очень высоко ценит местную кухню.

Вот прямо в этот миг с удовольствием расправляясь с приличным куском говядины.

- Угу, надо запомнить! - Пообещал я. - Ох... Кажется, я заболеваю!

- Запомни, - тут же предложили мне. - Только знай, что лечится эта страшная болезнь исключительно клизмой... И исключительно ведерной!

- Дамы и господа! - Тут же пришлось возвестить мне. - На ваших глазах случилось чудо! Я исцелился!

- Прекрасно, прекрасно! - Сообщила девушка, окидывая меня очень внимательным взглядом с ног до головы. - Тогда... Необходима профилактика! Ты загляни ко мне на днях, лечение подберем, обещаю!

Быстро достойного ответа мне найти не удалось, а потому пришлось браться за стакан с морсом.

- Ну... Чтоб не болеть! - Возвестил я, под звон ударившихся друг о друга "емкостей".

- Выкрутился! - Хмыкнула целительница, ополовинив

свой бокал.

Ей-то никто не запрещал наслаждаться неплохим местным вином.

Постепенно разговоры за столом стали распадаться на "группки". Пора было и мне задать вопрос, который так меня интересовал. В самой простой вариации он звучал как "А ты тут вообще откуда нарисовалась?". Вот только задавать его в такой форме даме, которая тебя только что на ноги поставила, потратив на то хоть толику (а, может, и нет!), да жизненных сил, которые ей теперь придется как-то восполнять... Не комильфо. Кстати, это еще одна причина, по которым к целителям обращаются куда реже, чем к врачам. Цена на услуги. Увы, энергия конечна. И ничто не берется из ниоткуда. Потому-то и претензий против "заградительного" ценника никто не высказывает. Каждый целитель выполняет сколько-то "бесплатных" воздействий в год, которые на деле компенсируются государством. А в остальное время - ни-ни. Так что будем считать сегодняшнюю помощь знаком расположения.

Очень большого расположения. Отсюда и исходим. И общаемся ве-е-е-е-е-ежливо. И уж тем более без предьяв типа "А не ты ли товарищей подослала?".

- Лен, ты как так удачно здесь... Оказалась? - Постарался выбрать самую нейтральную формулировку я.

Та негромко хмыкнула:

- Выкрутился, - буркнула она чуть сконфужено, но в то же

время с вызовом, явно показывая, что мои мысли для нее не секрет, но тут же добавила. - Деда Осипа увидела... Мы ж недалеко ушли-то. А тут он со своей тройкой. Вот и вернулась поздороваться, да посмотреть, чего тут произошло за пять минут моего отсутствия... Любопытно же!

Возразить было нечего. Тем более, и впрямь какое-никакое, а все ж таки зрелище мы тут устроили.

- Так... Вы родственники? - Спросил я, чтобы сменить не слишком-то приятную для обоих тему.

- Дальние! - Пожала плечами девушка. - Он частый гость в нашем доме.

Ну... Это здесь не редкость. Городок у нас хоть и из крупных, по нынешним временам, а все равно все друг друга так или иначе знают!

Киваю.

- Хороший дядька! - Заметил я. - Учил меня немного!

- "Ухватки"? - С каким-то новым интересом взглянула на меня Терская.

Киваю, не совсем понимая, что именно вызвало подобное удивление.

- Хм! - Задумчиво сообщила она, что-то прикидывая.

- Можешь расшифровать? - Пришлось попросить мне - а то и так слишком много загадок для одного дня!

- Значит, человек ты неплохой! - Пожала плечами Лена, чуть помолчав, дабы уделить время мясу. - Он ведь не каждому свою науку передает. Просто так нипочем с первым

встречным делиться не станет. Ему же и деньги неплохие предлагают, а он все в отказ. Учеников у него всего-то и помню человек пять за все время.

Повод задуматься. И испытать чувство благодарности и теплоты к старику. Хотя и вспоминаю я времена обучения не иначе как слово "адище", но ведь полезно оказалось. Еще как! Были у меня возможности проверить.

Расстались мы с компанией еще через пару часов. Кому-то уже пора была на транспорт, кто-то просто хотел отоспаться после Отбора. Последние три ночи ведь вообще не про отдых были! Да и три последних месяца, если уж начистоту, не сахар вовсе!

Терская направилась вдоль по Пушкинскому тракту. Ее дом располагался в центре столицы. Мне, в принципе, в ту же сторону, но до самого конца. Земли Меньшиковых располагались совсем недалеко от города. Отсюда - пара часов. Как раз время на протрезветь и собраться с мыслями. Разговор предстоит не их легких.

Можно было бы, конечно, пройтись вместе с Леной, однако, чувствуется, не до конца мы растопили ледок непоняток в наших отношениях. Преждевременно все это, преждевременно.

В общем, урвав парочку прощальных поцелуев от сестренок-подавальщиц, и еще несколько от тех девушек, кто заветную букву "К" так и не получил, я отправился домой в одиночестве.

Естественно, далеко я уйти в тишине и спокойствии не смог.

- Эй, кадет! - Не успел я сделать и пары шагов, как меня окликнул прокуренный мужской голос. - Садись, подвезу!

Это Рафик. У него самая настоящая "Волга", как когда-то сказали бы, двадцать четвертой модели, а ныне же носит она гордое звание "Стяг". Производят их уже. Правда, штучно и достаточно дорого. Но владелец чуть ли не двух процентов всех торговых точек Новгорода себе такое позволить мог.

Кстати, именно волги — тот редкий случай, когда новодел стоит ДОРОЖЕ восстановленной машины. Удивительно, но при довольно удачной для городского автомобиля конструкции, корпуса их гнили так, что магу деньги носить устанешь.

- Спасибо, дядя Рафик! - Откликнулся я. - Вот с удовольствием бы. Да только сейчас подумать хотелось бы. Прогуляюсь я!

Добродушный смех стал мне ответом.

- Посмотри! - Предложил улыбчивый седоватый мужчина, кивая в сторону пары парней в такой же, как и у меня форме.

Их уже "рвали" на части местные торговцы, непременно желая чем-нибудь угостить, а то и с собой завернуть! Новгородцы в полной мере демонстрировали свое гостеприимство "академикам".

Бедолаги уже трижды пожалели, что решили пройтись через рынок перед отправкой домой, и можно было быть уверенным, что выйдут они оттуда груженные как верблюды, ко-

торых я видел только на картинках. "На дорожку" им с собой всучат будь здоров! И ведь не отказаться никак. Люди же от чистого сердца!

- Твоя правда! - Смеюсь я, не слишком-то сожалея об изменении планов.

На "той" "Волге" мне прокатиться доводилось. Правда, как считалось, на куда более совершенной модели. Не впечатлен. Возможно потому, что восстанавливать ее начали из состояния "в хлам" и до "чтоб хоть ездила". А вот "Стяг" выпускать стали только-только! А мне ж любопытно!

- Поехали! - Еще раз кивнул собеседник, цепко отмечая блеск в моих глазах - Да не вперед садись, назад!

Салон автомобиля впечатлял. Светло, комфортно и мягко ровно в той степени, чтобы счесть велюровый задний диван удобным, а не проваливающимся. А уж какое качество обшивки салона светло-коричневой кожей, простроченной ромбом.

Я аккуратно втянул воздух носом. Пахло вовсе не маслом, мазутом, и гарью, а... Мне сложно описать всю ту гамму ароматов, что составляет запах нового автомобиля с легкой цветочной ноткой.

- Жена купила, - как-то даже слегка виновато щелкнул Рафик ногтем по привязанному к зеркалу заднего вида флакончику с ароматическим зельем. - Как женщине откажешь?

- Класс! - Совершенно искренне восхитился я автомобилем.

Стоило ему тронуться, как я, простите за вульгарность, собственной задницей прочувствовал, насколько далеко шагнули имперские мастера в деле восстановления производства легковых машин.

- Везу тебя как министра... Ну или, как минимум, замминистра! - Умудрился пропеть абсолютную нескладицу, с моей точки зрения, водитель.

Однако у него получилось!

- Ну, и где мы тебя высадим? - Поинтересовался он.

Над этим вопросом действительно стоило подумать!

Глава 8

Определились с точкой высадки на ходу. Ей стали жилые кварталы. Довольно тихое и спокойное место до конца рабочих смен. Народу здесь днем куда как меньше, чем на Пушкинском тракте, но воспоминаний о "днях юности", как бы и не побольше! А расстояние до родовой усадьбы немногим отличается от места, где мен "подобрал" Рафик. За часик другой неспешным шагом как раз доберусь. В иной день я вообще заложил бы на этот путь минут сорок пять. Но не сегодня. Отчего-то уверен, что "задержать" меня попытаются... И я ничуть не буду тому противиться!

А ведь я здесь все детство носился. Вот на этих самых улицах! Наследное дворянство не предполагает спеси аристократов прошлого, о которой я читал в книгах. В Российской империи - это всего лишь знак отличия за совершенно определенные заслуги. Пенсия чуть выше, льгот чуть больше... Да и все, собственно. Ну еще и желание гордится своей семьей, да! Но вот в уличной грязи увидеть, как дворянин мутузится с сыном кузнеца - вообще не редкость! А родители драку разнимать не будут, да и прохожие вмешиваться в "серьезные детские дела" нипочем не станут. Поэтому, возможно, именно с первым разбитым носом и приходит как-то понимание о мере ответственности за свои слова и поступки.

Судя по рассказам тех, кто помнит эпоху Изобилия, "зо-

лотые" детки тех лет и без всякого дворянства вели себя ничуть не лучше героев иных сатирических комедий про аристократов...

- Эй, кадет! - Окликнул меня веселый голос.

- Мария Федоровна! - Искренне обрадовался я владелице небольшого магазинчика, что вышла, как она говаривала последние лет тридцать, "кости старые погреть" на солнышке.

Даст Бог, еще столько же и даже больше говаривать будет!

Фигура она для местных культовая! Каждый ребенок знает с детства, где самый вкусный лимонад и самый большой отдел сладостей в округе!

- Пить хочешь или совсем взрослый стал? - Лукаво ухмыльнулась она, оглядывая мою форму.

Я расхохотался. Искренне и с удовольствием.

- Конечно, буду! - С какой-то детской радостью внутри сообщил я.

Новый жизненный поворот вовсе не повод отказаться от любимого грушевого лимонада с кусочком лимона и несколькими листьями мяты. Не самый популярный вариант ее напитка - он был не такой сладкий, как другие. Но лично я от него просто балдел!

И, естественно, Мария Федоровна даже спрашивать не стала, что именно я хочу, а уже через минуту протянула мне высокий стакан с зеленоватой жидкостью. Себе она приготовила такой же. Так и стояли мы, прихлебывая прохладный напиток.

А вот пообщаться не удалось. Неожиданно активизировалась разведка местной малышни, так что к лавке "баб Мани" потянулись первые "отряды", прослышавшие, что здесь появился самый настоящий кадет. Про сегодняшний праздник наслышаны все. Многие из них пойдут после конца рабочего дня вместе с родителями смотреть салют, который лучше всего будет виден с Пушкинстского тракта. Но там-то к будущим экипажам "бепе" попробуй проберись! Желающих и без тебя хватает! А тут можно посмотреть вблизи собственными глазами. Интересно же! Тем более в такой день!

- Телевизора на них не хватает! - Сообщила хозяйка магазина с широкой улыбкой.

- Мария Федоровна, - просительно протянул я, доставая кошелек. - А можно...

Пожилая женщина нахмурилась столь сурово, что мне невольно вспомнились все свои детские залеты, и ее строгие выговоры, так что пришлось срочно оправдываться:

- ...Нет, вы не поняли! - зачастил я, и, убедившись, что выражение лица собеседницы стало чуть менее хмурым, объяснил. - У меня же тоже праздник!..

- Да помню я, помню, что ты!

"Действительно помнит!", - в который раз восхитился я ее памятью. Сколько нас таких, а ведь и впрямь...

- Детишек угостите, пожалуйста, лимонадом от моего имени!.. - Попросил я, протягивая купюру.

Денежное довольствие даже во время обучения в Акаде-

мии было очень неплохим, а вот тратить его было решительно не на что. И некуда. "Контрабандные" алкоголь и сигареты меня не слишком интересовали. Прекрасно понимал, что лишний грамм сегодня - большие сложности завтра. Гораздо лучше этилового спирта в разных вариациях меня поддерживала мой Цель! Так почему бы сейчас и не... Тем более, однажды так поступил один из бронеходчиков. Тот стакан до сих пор помню! Я ж его несколько часов тянул! Вот лет двенадцать прошло, а до сих пор!..

- Хорошо-хорошо! - Проворчала "баб Маня", убирая купюру, но тут же снова расцветая лукавой улыбкой. - Сейчас начать?!

Я аж поперхнулся прохладным напитком. За что ж меня здесь так любить-то перестали?!

- Вы что, Мария Федоровна! - С шутливой укоризной покосился я на собеседницу. - Меня ж тут на лоскутки порвут от полноты "чуйств"! Нет уж, дайте мне несколько минут добежать до канадской границы, а там уж и...

Моя мысль была прервана веселым смехом женщины. Она вообще, сколько себя помню, с удовольствием улыбалась.

- Да, кстати, Коля, - картинно хлопнула она себя по лбу. - Раз уж ты меня старую не забыл, то на вот, с праздником тебя!

Теперь моя очередь была хохотать, глядя на самый натуральный кулек, в котором лежали три творожных кольца. Не самое "изысканное" лакомство из ассортимента магазина, но

лично для меня они были самыми вкусными на свете!

И кое-кто ни разу не забыл об этом за столько лет!

- ... Ой, не надо! - Оборвала женщина мою сбивчивую благодарственную речь. - Ну что, пойдешь?

Я только кивнул. Пока возможность вырваться из кольца окружения, еще было нужно успеть ей воспользоваться!

- Готов? - Усмехнулась Мария Федоровна, и, дождавшись еще одного кивка, хорошо поставленным голосом объявила. - Бесплатный лимонад! Угощает господин будущий бронбойщик!

Ну, кто бы сомневался, что женщина в регалиях разбирается! А вот детворе на какой-то миг стало совершенно не до меня. К тому времени, как о моей скромной персоне вспомнили, я был уже далеко.

Тем более, стоило поспешить. Смены закончились, и скоро на этих улицах станет совсем не так тихо! Я уже ловил пару приветственных выкриков. Так что стоило бы прибавить шаг! Иначе не насладиться мне тишиной и покоем...

- Оп-па, кто, на-а-а-а! - С классическими интонациями в стиле "гоп-стоп, мы подошли из-за угла!" протянул нехилый такой детина в потертом рабочем костюме и кепке.

Привычно перекатывая зубочистку во рту, он смотрел на меня сверху вниз. Сзади собирались его приятели. Наверняка планировали традиционно пропустить по стаканчику после смены. А ведь когда-то я его даже... Не боялся, но сильно опасался. Умудрялся кабанчик держать район в страхе. Но

это когда было-то?

- Привет, Ром! - Подчеркнуто скромно потупил глазки я.
- Колечко будешь? Меня баб Маня угостила!

Вот повезло мне, что у здоровяка нет сродства к Дару Звука. Иначе меня бы сейчас от его хохота просто снесло бы!

- Да ну, сам ешь! - Добродушно махнул ладонью-лопатой нынешний мастер сталелитейных цехов, осматривая мой китель. - Добился-таки, на!

Скромно развожу руками, действительно откусывая от колечка. М-м-м-м-м, вкусно.

А вообще, я ж своей мечты никогда не скрывал. И планомерно шел к ней. День за днем. Шаг за шагом.

- Ну, поздравляю! - Погудел он, протягивая лопатообразную ладонь.

Колечко пришлось зажать зубами, чтобы ответить на приветствие. Поэтому мой ответ "шпашипа!" был немного невнятен. Однако понят вполне верно.

- И не пошпыняешь тебя теперь-то, а! - Вновь тянет Ромка, еще раз окидывая меня взглядом с ног до головы, словно бы желая убедиться, что действительно не получится.

Пожимаю плечами:

- Будто когда у тебя это так легко получалось!
- Ну, легко не легко, а когда-то-таки получалось! - Рассудительно заметил старый знакомец.

Развожу руками. Тут возразить нечего. Но потом я подрос и научился отпор давать. Так что кому-то пришлось неслад-

ко. С другой стороны, Ромка НИКОГДА не участвовал в детских "дразнилках". В нос дать - то пожалуйста, а вот чтобы вместе с толпой выкрикивать обидные шуточки - что-то не припомню.

- Пивка с нами не предлагаю! - Прогудел он, косясь на стакан с лимонадом в моей руке.

А мне чего стесняться? Поднял его повыше, салютуя одновременно и самому "местному грозе много лет назад", и собирающимся за его спиной приятелям. Кажется, "по пивку" он собирался точно не один. Ну так и почему нет? Работа в цехах тяжелая! А пиво они берут легкое. И в меру. Так что великое дело!

- Тогда шел бы ты... На Цветочную, а оттуда на Николая Второго! - Пожелал он мне. - Там потише будет! Как раз к началу Пушкинсткого тракта и выйдешь. А оттуда уже...

- Я представляю, спасибо! - Слегка обеспокоенно кивнул я, оглядываясь - народу и впрямь становилось больше.

А первое правило кадета в этот день — и избегай толпы!

- Пошел! - Киваю одновременно всем, и сосредоточенно поспешил к ближайшему переулку, чтобы выйти на параллельную улицу.

На Цветочной оказалось действительно потише.

Однако приключилась другая напасть:- все больше натягивались нервы в преддверии разговора с отцом. Я даже, грешным делом, порадовался, что Леха Оболенский отказался от моего гостеприимства, остановившись в одной из

гостиниц до начала года. Хотя причина у него уважительная, да...

Он даже на нее пожаловался будущим сослуживцам. Исключительно женского пола, естественно. Вот так прямо и заявил:

- Эх, у меня серьезные сексуальные расстройства, девочки! - Грустно сообщил он послед очередного тоста в "кружке за кружкой".

Его дружно направили к... Терской. Она медик - может, сей тяжкий случай ее заинтересует? Не заинтересовал... Лена отправила страдальца на хер со всей вежливостью, на которую была способна. Но суть оставалась именно такой!

- Ну вот, опять расстройство... - Грустно заключил тогда танкист и принялся дальше сосредоточенно "пополнять запас хода" в компании хмурого Марата.

Целительница вопросительно посмотрела на меня. Неужели, мол, такой страшный недуг поразил нашего коллегу.

Пришлось беззаботно махнуть рукой:

- Да нет, он всегда расстраивается, когда ему не дают... Ой, - тут же поправился я. - В смысле, отказывают во внимании прекрасные дамы!

- Ой, да ладно! - Только и махнула рукой Терская. - Я целитель, мне можно!

Короче, остался Леха в центре. Отчего-то я уверен, что ему действительно будет лучше среди праздника, где есть

очень неплохой шанс познакомиться с красивой девочкой... Или, в случае крайнего расстройствa, найти приветливый порт продажной любви, куда можно пришвартовать небольшой капитал.

Дело безобиднейшее и житейское - так что почему бы, как говорится, и да!

Хотя, возможно, нервы сейчас звенели бы чуть меньше, если бы рядом был человек, способный отвлечь беседой от тягостных мыслей. Зато волновался бы больше насчет атмосферы, которая будет царить в моем доме.

А то ведь отец, вопреки всем представлениям о людях творческих, человеком был волевым и вполне мог быть жестким, когда этого требовали обстоятельства. Кроме того, он был, что меня всегда восхищало, очень умен. И даже в чем-то мудр. А потому и боролись в нем два демона "Делай как я скажу!" и "Я уважаю твой выбор, сынок!". Первого поддерживал аргумент: "Я же столько сделал, чтобы ты мог не брать в руки оружие!", а второго - "Я дал сыну все необходимое, чтобы он сам выбрал свой путь!". Внутренняя борьба в душе моего отца шла с переменным успехом, и какая из них победит - сказать заранее было просто невозможно!

Пытаюсь выбросить чуть тревожные мысли из головы.

Слегка помогали успокоиться дробные удары подошв высоких шнурованных ботинок об асфальт, мерное дыхание и тысячи раз пройденный маршрут, где знакома почти каждая веточка, каждый кустик. Тем более, из города я уже вышел,

так что деревянные и кирпичные коробки домов никак не могли помешать расшалившемуся ветерку ласкать мое лицо. Возможно, кому-то он мог бы даже показаться неприятным, но на зов действительно резковатых порывов, с радостью "отзывался" мой внутренний Ветер. Так что чувствовал себя я с каждой минутой все лучше и лучше!

Табличку же о том, что путник вступает на земли Меньшиковых, я встретил с радостью. Все плохие мысли остались позади, и совсем скоро я увижу родных и близких мне людей. После трехмесячной разлуки! Ох, надеюсь, что этого времени хватит, чтобы отец позабыл о том, что на курсы я буквально ускользнул не попрощавшись. Вернее, попрощаться-то я попрощался. Встал после очередного завтрака, пожелал удачи хорошего дня отцу и вышел из дому. Через час я уже был на территории Академии, откуда, как известно, выдачи нет!

Идти по вымощенным камнем дорожкам мне пришлось минут пятнадцать. Несколько раз встретились механики "Мастерской Меньшиковых". Они вполне искренне поздравили меня, но задерживать не стали.

"Опс, как бы не стало это сигналом к тому, что кого-то здесь ждут на очень и очень серьезный разговор!", - пронеслась непрошенная мысль. Батюшка мой хоть большую часть и был сдержан, а все ж таки мог иногда громогласно выразить свое мнение по любому поводу! Исключения составляли три пункта: император с его политикой, погода и налоги. Всем и

вся, что не входили в этот короткий перечень, могло громогласно достаться во вполне незаурядных выражениях. Отчего-то мне кажется, что нерадивый сынок, буквально сбежавший из отчего дома, вполне себе повод для нескольких монологов!

А вот, наконец, и родной дом! Крепкая трехэтажная усадьба, где прошло мое детство! Первый этаж выложен камнем, а остальные - из дерева. Эх... Пройдя вдоль стены, я не удержался и провел рукой по шероховатому камню первого этажа. Какое родное ощущение! Как-то сразу вспоминались забавы с младшей сестренкой, вечная возня в мастерской отца и постоянная игра в "кошки-мышки" с охраной при попытке пробраться на территорию цехов "Мастерской Меньшиковых". А ведь до нее еще и добраться надо с пару километров по укатанной дороге. Впервые это расстояние один я преодолел лет в пять, но был отловлен бдительной охраной. С тех пор регулярно повторял свои попытки вызнать, а что ж там такое лет до десяти. Пока дядька Игорь меня буквально за руку не провел внутрь, показав каждый уголок. Я был в восторге!

- Господин! - негромко окликнула меня с крыльца экономка отца. - С возвращением!

И как она ВСЕГДА узнает о приходе гостей или членов семьи? А уж как поздоровалась: будто и не три месяца назад я сошел с этого самого крыльца, а сегодня утром!

- Здравствуйте, Марта! - С удовольствием обнял я чело-

века, который заботился обо мне с самых малых лет.

- Александр Сергеевич сейчас в мастерской! - Сообщила она, старательно не замечая изменений в моем жизненном статусе.

В чем-то я ее понимал.

- Тогда я... - Указывая на небольшую постройку из красного кирпича метрах в ста от главного дома.

- Думаю, это будет лучше всего! - Кивнула женщина, традиционно для себя не показывая никаких эмоций.

Правда, от меня скрыть у нее что-либо почти никогда не получалось. Но она все также старалась...

- Спасибо, Марта... Пойду... Огрехать! - С невеселой усмешкой развел руками я.

Естественно, она себе не позволила улыбнуться в ответ. Однако она всегда знала, как выразить свои чувства иным образом.

- Какао, господин? - Уточнила экономка.

- Спасибо, - тепло улыбаюсь в ответ. - Это будет замечательно!

Я не раз задумывался над тем, что при моем-то детстве, я просто обязан был подчеркивать свою "взрослость" в том числе и выбором напитков. Например, какао предпочесть кофе. Ан нет, почему-то все что касалось внешних признаков, меня не особо волновало. Хотелось кофе — пил его. Однако какао от Марты - это отдельная статья! Почти как лимонад от Марии Федоровны.

Но то ладно. Это я просто отвлекусь пытаюсь. Вот так за праздными размышлениями и дошел до личной отцовской мастерской.

Замер на "собраться с духом" я всего на миг и, постучав, потянул на себя створку ворот.

Глава 9

Хорошо смазанные петли бесшумно провернулись, тяжелая даже на вид створка с привычной легкостью подалась на меня.

Внутри царил не слишком привычный для этого места полумрак. Лишь над одним из верстаков горели несколько светильников, освещая довольно интересную конструкцию. На рабочем столе была установлена подставка с закрепленным каркасом, в котором явно угадывались морские мотивы.

Отца и его советника - мага-механикус Арнольда Фаворисовича, я заметил сразу. Они склонились над моделью и о чем-то негромко спорили... До того мига, пока я не запустил чуток летнего солнца в мастерскую, отвлекая обоих от обсуждения.

Аккуратно прикрыв дверь, я сделал несколько шагов внутрь не такого уж маленького помещения и... Застыл едва ли не по стойке смирно на месте, не совсем понимая, что именно сейчас можно сказать.

- Ну, что встал, сын? - Негромко произнес отец. - Проходи, рассказывай.

"Ну, с Богом!", - мысленно выдыхаю, делая первый шаг вперед. Всего их понадобилось восемнадцать до того мига, пока я не дошел до собираемой модели. Замерев, я дал возможность родителю разглядеть себя.

Тот негромко усмехнулся, неопределенно покачав головой. Однако и он, кажется, не сразу подобрал слова, чтобы выразить... Что?

- Добрый день, Константин Александрович. - Вполне искренне улыбнулся зам по производственной части.

- Здравствуй... Отец, - негромко сказал я, слегка склонив голову. - Здравствуйте, Арнольд Фаворисович.

- Здравствуй-здравствуй, сын, - ответил отец, недолго задержав взгляд на моих погонах. - Вижу, свой путь ты выбрал.

Я вытянулся, фактически вновь замерев по стойке смирно, и четко отчеканил:

- Точно так, отец!

Говорят, перед лицом начальствующим вид нужно принять лихой и придурковатый. Вот только с родителем моим такие штуки не проходят. Слишком хорошо он меня знает. Да и неуважение это сплошное выходит, издевательство над тем самым лицом начальствующим. А я папу люблю. И уважаю. Даже если он не примет мой выбор.

- А мы тут новый проект строим! - Жизнерадостно сообщил маг, будто не замечая неловкости момента. - Вот только у нас корпус с чертежом не сходится. Где-то то ли мы ошиблись, то ли неточность в документации.

С трудом оторвав взгляд от лица своего самого родного человека, я покосился на верстак.

- Это тьялк? - Через несколько секунд спросил я.

Учили меня хорошо, а парусные корабли и их история бы-

ли моей страстью. А вот в Училище, альма-матер господина Краснова, я поступать даже не думал. Любить море я предпочитал на расстоянии. Или на пляже. Здесь стоит добавить, что наши мастерские регулярно брали заказы как на изготовление настоящих небольших лодок и даже малых судов, так и моделей декоративных, но пользующихся большим спросом. Это обеспечивало примерно пятьдесят процентов дохода от наших производств. Остальное "добивалось" восстановлением вещей и механизмов эпохи Изобилия: от оружия, до куда более сложных конструкций.

А тьялк - штука по нынешним временам недорогая и вполне удобная. По рекам ходить с парусным вооружением - так самое оно! Дешево и сердито. А мы еще и небольшой дизелек ставим - так вообще красота!

Что касается нынешнего проекта, то моделизм — штука ответственная. Хороший заказ стоит будет не меньше полноразмерного судна. Дарить их очень любят уважаемым людям.

Только маленький какой-то тьялк выходит совсем, судя по расположению... Хм...

- Уж не "Святой Николай" ли? - Поинтересовался я, неожиданно увлеченный зрелищем. Историю я любил - так что копию ботика, на котором Петр I по Яузе судном править учился, узнал сразу!

- Он самый! - С восторгом согласился механикус. - Первому министру подарок будет... Посмотришь?

- Я... - Хотел было сказать "с удовольствием!", но вспомнил о том, что я тут, вообще-то, еще "под следствием". - Отец?

Родитель вздохнул и предложил:

- Попробуй, сын, а то второй день бьемся...

Я сделал шаг к кульману, на котором были закреплены несколько чертежей будущей модели в разной проекции... И на полчаса просто выпал из мира, увлеченный интересной задачей! Потом "отмер", и рванул к мерительному инструменту.

- Да у вас тут несовпадение размеров... - Выдохнул я. - Чуть ли не пара миллиметров тут и тут. Выберите два вида, подгоните размеры, а остальное уже по ним и выбирайте. Я бы выбрал проекцию обводов и боковую.

Механикус с отцом отвлеклись от рассматривания каркаса.

- Можно я?.. - Указывая на ботик.

Возражений не встречаю.

Итак, пара шагов к столу и мои ладони начинают скользить вдоль "заготовки". "Неправильность" нахожу почти сразу.

- Здесь! - Сообщил я, ощущая нарушение гармонии силовых элементов.

По рукам пошло привычное тепло, и пара деталей каркаса, выполненных из двухмиллиметровых деревянных пластин слегка сместились согласно запомненному мной черте-

жу.

- Все! - Сообщил я, оседая на один из стульев.

Нелегко мне далось подобное воздействие. Но то дело привычное!

Арнольд Фаворисович тут же налил мне воды из графина и вернулся к модели. Отец уже вооружился мерительным инструментом, и каким-то явно самодельным калибром. Ближайшие минут десять можно смело отдыхать. Всем будет не до меня!

Удар об упоры распахнувшейся двери заставил меня вздрогнуть.

- Где он?!! - Рывкнули на разные лады два голоса: молодой девичий и рык привыкшего раздавать команды старика.

Цветной вихрь прямо с порога рванулся ко мне. Я едва успел встать и поймать буквально запрыгнувшую на меня сестренку в ярком сарафанчике, смотревшейся осколком солнечного лучика, ворвавшимся осветить это темное помещение.

- Ко-о-о-о-о-олька! - Щебетала она, болтая ножками в воздухе.

Я стоически терпел, удерживая ее на весу. А ей же уже далеко не шесть лет! Шестнадцать в прошлом году исполнилось. И крепкая спортивная деваха "вес молодого барашка" в полста кило все же перешагнула! А тут еще и доп. нагрузка в виде болтания ногами, помноженная на "отягощение", очень похожие на попытки задушить в объятиях!

- Светка-а-а-а!.. - С трудом прохрипел я капитулируя. - Поща-а-а-а-а-ады-ы-ы!..

- Как же ты в Диких землях и городах работать собрался, если даже такой противник тебя в секунду поборол?! - Усмехнулся дядька Игорь, дождавшись своей очереди помять мое уже "пострадавшее" неоднократно за сегодня тело.

- Так то враги, дядька! - Чуть возмущенно, но больше вновь сдавленно прохрипел я. - От них отбиваться можно!.. А Светлана-то у нас создание нежное и мягкое... От которого спастись невозможно!

Девушка вскинула кулак в воздух, мол, вот она какая я!

- Боюсь и трепещу! - Заверил я, поднимая вверх руки.

Однако мне все покоя не давал тот факт, что так долго молчит отец. И что-то будет, когда он вынесет свой вердикт.

Слово его значило в нашей семье многое. Да и мне самому было бы куда легче идти дальше по выбранному мной пути, ощущая за спиной его молчаливую поддержку. Однако здесь и сейчас предсказать, как именно он поступит, я бы не рискнул. Очень уж вопрос... Животрепещущ. Очень уж отец надеялся, что я сделаю другой выбор.

- Сын, - наконец заговорил глава семейства Меньшиковых, дождавшись пока первая волна восторгов схлынет, позволяя ему высказаться. - Я всю жизнь мечтал, что ты займешься нашей мастерской...

Все собравшиеся примолкли. Даже егоза Светка прекратила изображать из себя русоволосое торнадо, замерла на ме-

сте.

- ... Ты принял другое решение. К моему сожалению. Не скажу, что я не замечал твоих увлечений, но очень надеялся, что они так и останутся на уровне подростковых интересов. Что ж, жизнь распорядилась иначе.

Папа сделал паузу, словно бы собираясь с духом. Я же и вдохнуть не смел. Впрочем, в этот миг затаил дыхание далеко не только я.

- ... Теперь мне остается лишь принять твой выбор.

Выдох. Шумный. Долгий. Словно я пытался разом изгнать им все сомнения и смуту, что терзали меня последнее время.

Я бросился отцу на шею. Есть в этом свое огромное счастье, когда близкий человек готов поддержать тебя, даже если сам не согласен с выбранной тобой мечтой.

- Ладно-ладно! - Проворчал он секунд через тридцать, хлопывая меня по спине.

Удивительно, но тот, чьи песни много лет пели детям, сам своих чувств выражать не умел совершенно. Вот сколько себя помню, он всегда таким и был - строгим и сдержанным. От этого мы любили его не меньше, но иногда хотелось...

"А, к черту все! Отец меня поддержал!", - ликование буквально вытеснило из моей, как оказалось, не слишком большой черепной коробки все плохие мысли. Не хватило им там места. Пришлось уступить вспышке безграничного и ничем не замутненного счастья!

Отец аккуратно отстранил меня, словно бы рассматривая, после чего (немыслимое дело!) довольно усмехнулся, пробежавшись глазами по сегодняшним "зарубкам" на моем лице, оставленным кадетом Красновым.

- Смотри, осваиваешься!.. - С непонятной интонацией протянул он - я даже не сразу осознал, что это шутка. - Ну, раз ты у нас уже совсем взрослый...

Я смущенно пожал плечами. Уверенности в "совсем" или "не совсем" у меня еще не было. Однако желания проверить - хоть отбавляй!

- Тогда... - Отец снова посторожел, еще раз окинув меня взглядом.

Сердце пропустило такт, а дыхание вновь застряло где-то в груди.

- С Днем рождения тебя, сын! - Просто закончил он.

Нехитрые слова словно бы послужили индульгенцией остальным к тому, чтобы "затискать" меня до полного изумления.

"Двадцать лет! Должно же это хоть что-то поменять в жизни, а?!", - думал я, чувствуя себя попавшей в бетономешалку лягушкой. А ведь меня еще и по рукам передали!

Очередная порция восторгов завершилась под насмешливым (я почти уверен, да!) взглядом отца. Но от него не веяло чем-то неприятным. Доброй была та усмешка!

- Ну а раз ты у нас уже взрослый, то пусть и подарок тебе будет таким же! - В голосе папы вновь скользнули нотки

официоза, словно бы он произносил очередную речь - это от волнения, мне кажется. - От нашей Мастерской, Семьи... А, ладно! Колька...

Я аж вздрогнул. Лет с десяти моих, этот человек обращался ко мне исключительно "Николай". Особенно когда понял, что именно заставляло меня раз от раза приходить с улицы либо с разбитым носом, либо кулаками.

- ...Владей! - Просто закончил он, вложив мне в руку ключ с небольшим брелоком.

Сначала я разглядел только искусно стилизованную букву "М" - Меньшиков... И лишь потом обратил внимания на пристегнутый к нему простой ключ. От понимания, ЧТО ЭТО у меня забило чаще сердце. ТАКИЕ подарки в нашей семье делают крайне редко. Их ВООБЩЕ делают нечасто. И позволить себе могут очень немногие.

Отец довольно улыбнулся, взмахнув рукой. Кинетиком он был слабым, но на то, чтобы сместить рубильник у входа в его личную мастерскую, великих сил и не нужно. Вспыхнул свет, заливая не такое уж и малое пространство. И вот теперь становилось ясно, ЧТО я не разглядел в углу - накрытый серым чехлом подарок. И уже по обводам, я мог сказать, что именно это такое... Вот только даже в такой миг боялся загадывать.

- Откроешь? - С улыбкой поинтересовался отец.

- Спрашиваешь! - Усмехнулся и я, в двенадцать шагов достигая цели.

Одно резкое движение, и...

- Ох!... - От неожиданности выдохнул я.

Да, это была она. Одна из пяти побитых временем и обстоятельствами машин, что мы взяли в качестве своей доли во время прошлогоднего похода за "трофеями" в небольшой городке в пятидесяти километрах отсюда. Их готовили под починку и перепродажу. Нам тогда достались два "Хантера", одна "коробочка" с индексом ВАЗ-2107, мотоцикл неопознанного производителя, которому еще только предстояло встать в очередь на восстановления. И, конечно, она - красавица 21-й модели! Волга. Совсем не более поздние выпуски, которые гнили едва ли не на глазах. Да, не новодел, но состояние! Машина 1962 года выпуска впервые не глянулась никому: старая, с облупившейся краской и грязная. Даже в момент Катастрофы данная модель считалась уже древней. Но какой же задел прочности был заложен в нее создателями... Именно я настоял, чтобы имевшая тогда совсем другой вид "Волга" была взята на буксир... И не прогадал! Двигатель нам удалось запустить за пару месяцев. Еще полтора сезона ушла на доведение технической части в идеал. Как время было, мы с Арнольдом Фарисовичем возились, привлекая по возможности мастеров с основного производства. Вообще-то, планировалось, что она займет свое место в общем гараже Меньшиковых. Получить ТАКУЮ вещь в личное пользование я и не мечтал... Правда, когда я уходил в Академию, внешний вид ее оставлял желать лучшего. Сейчас же было

сразу заметно, что над этим очень хорошо и качественно потрудились. Вместо облезающей слоями краски, борта блестели свежим лаком, образующим двухцветный окрас из черного и неопознанного мной оттенка серого цветов. Хром блестел так, будто очищен был "по-волшебству" (впрочем, никто и не сомневался, что как минимум пару-тройку одаренных к подобной работе да привлекли!). Даже несущийся вперед олень, гарцующий на капоте, которым я так восхищался на старых фотографиях и переснятых в Центральной Технической Библиотеке чертежах... И его откуда-то нашли!

А вот диски явно "не родные". Это уже что-то ближе к концу эпохи Изобилия, но оттого общая картина смотрится ничуть не хуже! Эти "тапочки" придавали классическим чертам авто некую агрессивность и завершенность.

- Ну, что скажешь, сын? - Усмехнулся отец. - Что ты там бормочешь?..

- ... Четыре, пять... - Досчитал я и громко объявил вслух. - Пятеро. И мест в салоне по числу нас! Прокатимся?!

Никто не отказался. И ответа от меня не ждали. Восторг в моем голосе и без того был слышен за километр!

Глава 10

- Уважаемые кадеты, инструктора, служащие и офицеры-воспитатели Железнодорожной Академии имени... Рад приветствовать всех на очередном круге обучения и поздравляю со знаменательной датой - пятидесятой годовщиной ее создания.

Прошедшие десятилетия подтверждают нашу приверженность славным традициям русской военной школы в деле подготовки будущего пополнения офицерского корпуса Вооруженных Сил Российской империи!..

Сильный голос начальника училища полковника Морданова звучал над главным плацем Академии, где ныне выстроились порядка трехсот человек. Подавляющее большинство тех, кому выпало счастье учиться или учить в одной из лучших военных училищ империи. А если спросить здесь присутствующих, то и лучшего!

Не все задние ряды могли разглядеть начальника Академии, невысокого поджарого мужчину годам ближе к пятидесяти, но тишина стояла такая, что не услышать голос Павла Степановича было невозможно. И да, он был одним из тех Девяти Выживших, вернувшихся спустя двадцать пять лет после выпуска в стены родного учебного заведения, чтобы передавать свой немалый к тому времени опыт следующему поколению.

Его уважали. Искренне. А потому казалось, что начини он сейчас говорить шепотом, и тогда каждый здесь сделает все возможное, чтобы услышать заслуженного полковника и передать его слова остальным.

В этот миг я был очень горд тем, что стоял прямо напротив него, в ряду братьев-кадетов. И сестер, конечно, тоже, но правила обращения были одни для всех. Говорят, под конец эпохи Изобилия набирало моду движение за продвижение феминитивов. Это такие особые слова женского рода, альтернативные или парные обозначающим профессию, если термин имелся только мужского рода. Так, например, автор мог легко стать авторкой, а врач... Врачкой? На наше счастье, девушки, вставшие в один ряд с нами, счастливы были быть "братьями". А то не хватало нам тут еще "бронебоек" и "танкисток", а уж как тот же Марат обрадовался бы "механелкам-водителкам" в своих рядах...

Так и представляю его хмурую физиономию. В смысле, еще более хмурую, чем обычно!

- Задумался? - Хлопок ладони заставил меня вздрогнуть.

Я не пропустил ни одного слова из речи Павла Степановича, но потом позволил себе легкий "разброд ума".

- Есть такое... Ого! - Не успели мы с Оболенским увидеться до торжественного построения, так что изменения в знаках различия на его кителе я смог увидеть только сейчас. - Группа управления?

Алексей развел руками... Немного грустно. Он мечтал во-

дить танк в атаку лично, а не на карте штабной рисовать стрелки "кому где стоять и за что умирать". Но... Случилось как случилось. Конечно, какую-то боевую практику он получит на многотонном монстре, но все же основное его место службы будет не на полях сражения.

- Даже не знаю, поздравить ли тебя... - Честно признался я, точно так же разводя руками.

Оболенский задумался на миг:

- Я по практическим баллам не прошел, - наконец признал он. - Зато на теории донабрал прилично. Плюс спецтестирование и... Вот!

- Давай радоваться! - Все же предложил я. - Ты в Академии, как и мечтал. Две трети теории у нас все равно вместе до второго круга будут проводить. А там как кривая выведет... Глядишь, и перевестись сможешь, если к тому времени захочешь, конечно!

Несмотря на то что никто из нас никогда не слышал о том, чтобы кто-то переводился с факультета на факультет, Леха приободрился.

- А и то правда! - Встряхнулся он. - Делай что должен...

- ... И будь что будет! - Закончили мы вместе.

Шагая за приятелем, я и сам призадумался. В Академии исторически было пять факультетов-отделов: огневой поддержки, танковый, подвижного состава, ПВО, связь и управление. Последний факультет был единственным, куда мог попасть абитуриент, помимо того отдела, куда посту-

пал изначально. Меня с детства готовили как бронейщик. И пусть я могу (действительно смогу!) худо-бедно вывести танк на рубеж или даже относительно точно выполнить выстрел, но это и рядом не стояло с отработанным до филигранности искусством той же Терской. В то же время вручи ей ПТР, она, может, даже куда и попадет, но не придется ли после первого же "бабаха" менять стрелка? А последний факультет был создан для тех, кому предстояло налаживать взаимодействие с остальными службами и с головой погрузиться в специфическую математику, где так часто встречаются слова "запас хода", "материально-техническое обеспечение", "тыловое снабжение". Не говоря уже о планировании операций и вплетение их в общую картину театра боевых действий.

А вопрос меня не отпускал всего один: "Согласился бы я стать "управленцем", если бы не прошел по основной специальности?". Четкого ответа у меня не было. Я всегда видел себя исключительно бронейщиком и мечтал стать командиром группы огневой поддержки. И что бы я чувствовал на месте Оболенского... Не могу сказать. Чтобы дойти до нынешнего мига, он должен был быть просто влюблен в танки. До легкого помешательства на них. Примерно как я на своем "Взломщике". Иначе просто до этого момента он бы не дошел.

"М-да, дела!", - выдохнул я про себя. Но на лице постарался сохранить все ту же веселость. Кому и зачем знать, что

творится в моей черепной коробке? А кислый вид Оболенского не поддержит от слова совсем. Вот и не фиг тут!

Постарался переключиться на более приятные мысли. Тем более, их есть у меня! Чего стоила только последняя неделя. Отметив с семьей День рождения и вдоволь поколесив по городу (ох, с каким удовольствием я покрасовался перед Рафиком за рулем уже СВОЕЙ "Волги" - тот только одобрительно поднял большой палец вверх!), я завалился в спячку. Двое суток я ел, спал, валялся и потреблял в максимально доступных количествах какао авторства Марты. Обычно больше чашечки в день от нее не допросишься - вредно! А тут экономка на целых три расщедрилась! Это был просто праздник какой-то.

Еще пять дней до моего переселения в казарму Академии мы просто развлекались. Каждый день купаться с сестренкой ходили, наверстывая "упущенное" с моей стороны лето, колесили по округе, разок еще посидели с Лехой в "Кружке за кружкой". Отдельной строкой шли встречи с парой подружек. С каждой из них мы опровергли известное выражение, утверждавшее, что в империи, при которой была построена моя "Волга", секса не было. Ага, сейчас! А зачем же тогда в машине так ловко кресла раскладываются, образуя один большой диван?! Да если бы я с обеими сразу встретиться задумал, то и так места бы хватило!

- Ау! - Из приятных воспоминаний меня выдернули самым неприятным образом.

Рука симпатяжки Олечки броском кобры метнулась к моему носу, зажав его между сильных пальчиков. Хорошо, хоть "сливу" в ее планы мне на память оставить не входило... А то ходил бы первым красавцем! И еще лучше, что я рефлексy сдержать сумел. В противном случае совсем нехорошо получиться могло бы. Кажется, кто-то за эту неделю тоже волю почувствовал. Иначе как такие вольности объяснить? Это с лицом "гражданским" такие штуки проворачивать можно относительно безопасно. А если бы я просто на движение среагировал замечтавшись?!

Самое интересное, что у меня проблем бы в этом случае не было. Не то что с преподавателями, но и даже с общественным мнением. Во-первых, "сама дура", а, во-вторых, "бить девушку нельзя" - это не про Академию. Это что-то на мирном, как говорится. За забором так общаются. Внутри же охраняемого периметра действуют свои жесткие законы. И каждый прекрасно знал, что сегодня ты пожалел ее на тренировке, завтра ей чуть скорости, силы или выносливости не хватило, чтобы выжить в настоящем бою.

Не говоря уже о том, что одаренность частенько вполне себе неплохо уравнивает шансы.

Короче, на этой территории есть только один пол - кадеты. Права, иногда они спят друг с другом. На что руководство закрывает глаза. Если не доходит до открытых конфликтов, конечно. За это отчисляют. Ну а сам риск их возникновения... А в боевых частях как? Так что лучше все подобные

"зазоры" устранить на этапе подготовки. В остальном же считалось, что сплачивало воинское братство, а не сеяло раздор. Как в армии древнего Рима, когда среди воинов поощрялось мужеложство, ибо считалось, что легионер, потерявший и друга, и любовника, будет беспощаднее к врагу. "Это тебе не изнеженные геи эпохи Изобилия, а настоящие боевые пидорасы!..", - ржал частенько дядька Игорь. И какое счастье, что в Академии учится ДВА пола, иначе подобные методики сплочения у слишком многих вызвали бы вопросы... Если не у всех. "Модные тенденции" не пережили Катастрофу.

Остается только посочувствовать парням из "мореходки", куда принимают исключительно мужчин. Надеюсь, порядки в их заведениях отличаются от армии древнего Рима. Хотя если бы мне пришлось судить по одному "знакомому" мне представителю, так и не протрезвевшему настолько, чтобы выдать хотя бы пару связных слов, то мнение было бы однозначным, да...

- Земля вызывает Николая Александровича! - Блондиночка аккуратно повела рукой сначала вправо, а затем влево, заставляя нос следовать за ее движением. - Коля, очнись!

- Тут я, тут! - Заверил я, после чего мой нос получил свободу. - Задумался о разнице подходов в психологической подготовке Академии и Училища.

Девушка ответ оценила. В глазах зажглись огоньки любопытства.

- Поделишься своими мыслями? - Поинтересовалась собеседница.

Окинув взглядом вполне себе ладную блондиночку и прикинув, насколько "откровенен" готов с ней быть, я вполне искренне сообщил:

- Вполне вероятно! Я бы даже сказал, что с удовольствием!

Судя по усмешке, наличие подкола в моих словах было обнаружено и запротоколировано. Но суть его девушка не уловила.

"Ничего, будет время - объясню!", - пообещал скорее себе, чем собеседнице.

А что? Фигурка симпатичная, ладненькая. Личико, хоть и говорят, что с него воды не пить, тоже ничего. И если в голове ее мыслей вредных для человека служивого про семью, клятвы вечной верности и любовь до гроба здесь и сейчас не водится, так почему бы и нет? Только не подумайте, ко всему вышеперечисленному я со всем уважением. Когда-нибудь потом. Как срок службы выйдет или просто остепенюсь где даже при погонах. А то закончится учебка, и размажут нас тонким "слоем" по империи. Родина-то у нас большая. По площади, так и вообще чуть меньше половины Луны. Интересных мест тут хватает. И что, отказываться от службы? Можно, конечно, но тогда почти ВСЯ моя сознательная жизнь теряет смысл. И большинства местных девочек - тоже. Так что, если что, уж проще найти кого-нибудь, с кем

на жизнь мы смотрим одинаково. Меньше будет проблем! Цинично говоря, лучшим вариантом, чтобы там не говорили армейские знатоки врачевания душ, было бы вообще от плотских отношений отказаться и сосредоточиться на разгрызании гранита военной науки. Но мне ж только двадцать, и со здоровьем у меня все в порядке - не импотент ни разу!

Придется искать компромисс.

Все эти мысли пронеслись в моей голове мгновенно, так что третий раз оформлять вызов меня из "воздушных замков" обратно на ровный плац Академии Ольге не пришлось.

- Наш куратор! - Сообщила она в сторону шагающей к нам девахи третьего круга обучения. - Я узнала до построения.

"Твою ж державу!", - оценил я. Девушка внимания заслуживала самого пристального. Черноволосая, черноглазая, ну чисто казачка. И если бы секс был оружием, то она совершенно точно была бы бомбой! И дело даже не во вполне себе привлекательной фигурке и распирающих гимнастерку "глазах"... Просто сама энергетика заставила сделать стойку всех, в ком теплился интерес к женскому полу.

- Кобелина! - Как-то без особой злости, скорее понимающе, оценила мою реакцию собеседница.

Не то чтобы это действительно было правдой. Но каждый мужчина, из чистого форсу, на подобное обвинение просто обязан ответить нечто вроде:

- Еще какой! И вообще, наши кабеля самые кобелистые кабеля в мире!

Правда, сделать это можно с такой гротескной долей юмора, что твой собеседник сразу поймет, что ты в большей части шутишь.

- И не завидуй, - добавляю. - Ты тоже красивая!

А вот это уже посложнее. Игра на грани. Зато сразу позволяет оценить степень адекватности собеседницы. А что? В конце концов, термин "военно-полевая жена" появился не вчера. А как явление, так и вовсе до нашей эры!

- Спасибо! - Слегка попозировала она. - Мне приятно!

- Вот ведь! - Оценил Костик Березин, которому прозвище Малыш ничуть жить не мешало. - Только прибыли, а ты уже девок кадришь!

Довольно крупный детина-пулеметчик улыбался столь заразительно, что не ответить ему тем же, было просто невозможно!

- А ты сам не теряйся! - Тут же отбрила, посмеиваясь, Ольга.

- А то всех умниц и красавиц разберут! - Подмигнул я... Девушке.

Однако продолжить мы не успели. Красотка-казачка уже подошла к нам и настойчиво требовала внимания:

- Приветствую, кадеты! - Строго произнесла она. - Добро пожаловать в боевое братство Академии Железнодорожных войск...

Речь я прослушал приветственную. Каюсь. Вот имя запомнил - Карина Горская. Старший кадет-куратор третьего

круга обучения. Ближайший год она будет нас холить, лелеять и наставлять на путь истинный.

В слова, пока они находятся в протокольной своей ипостаси, не вслушиваюсь. Больше девушкой люблюсь. Не подумайте, что действительно кобель! Тут ведь чисто эстетическая составляющая! Да и не один такой я здесь. Вон из девушек даже кто-то засматривается. Повторюсь еще раз, исключительно с точки зрения красивой картинки.

- ... Вылететь отсюда проще простого... - Как только девушка перешла к серьезным вещам, мозг тут же вернулся в норму, сосредоточившись на словах, а не движениях сочных пухлых губ.

Куратор отбарабанила с пару десятков запретов, за которые мигом можно оказаться за воротами. Все стандартно для подобных заведений: не укради, не убей, не возжелай ближнего своего, если он единого с тобой пола и так далее.

А вот следом новости пришли куда более интересные:

- В этом году на первом круге нашего факультета десять новых кадетов, - сообщила она, известный, в общем, мне факт. - Это две команды огневой поддержки: бронебойщик, пулеметчик и три стрелка. Всего таких команд восемнадцать с первого по четвертый круг разной степени подготовки. Дам вам немножко информации для размышления: впервые у лучшей команды будет шанс по результатам года получить шанс пройти практику на...

Девушка театрально затаила дыхание и, убедившись, что

мы в достаточной мере заинтригованы, выдохнула:

- ... Литере Б.

Сердце дало сбой. Да уж... Морковка под носом - что надо. Не знаю, каков уровень подготовки команд, что уже четыре года работают вместе. Однако сильно сомневаюсь, что у "мальков" есть шанс опередить спаянные общими боями и пролитой кровью коллективы "ветеранов", но рвать жилы будут все. Ведь представить себе шанс лучше "засветиться" перед Управлением Кадров личной ЕИВ канцелярии и придумать трудно! Да за такой шанс не то что жилы, тут глотки рвать будут. Без всякого сожаления!

Мысли о прелестях чернявой красавицы и белокурой бес-
тии, что замерла по правую руку от меня, как-то мигом вы-
летели из головы.

Зато сразу всплыли картинки из детства, когда мне лично
довелось повидать императорский бепо.

Названия бронепоездов пошли еще со времен Первой ми-
ровой войны, во время которой император Николай II нема-
ло ездил по стране. В основном он, свита и охрана передви-
гались по железной дороге. Поезд Его Императорского Ве-
личества именовался "Литера А", а свитский — "Литера Б".

Так что пусть и не гарантия, но дальнейший шанс попасть
на "бепо №1" после прохождения практики на "Литере Б"
будет гораздо выше. За такое будут бороться. Все. Пусть и
не цепляться в глотки друг другу, но заруба будет жесткой!

Киваю своим мыслям, поймав очень задумчивый взгляд

Ольги. В глазах ее решимость порвать всех и вся за такой шанс.

- Командиры и состав групп поддержки будут сформированы инструкторами после изучения результатов ваших тестов. - Продолжила Горская, не слишком заботясь о том, чтобы у нас было время переварить ошеломляющую новость.

Впрочем, возможность подумать об этом еще будет. Итак, две морковки обозначены. Одна спереди, за которой устремится каждый из здесь присутствующих, а вторая сзади в виде отчисления за неуспеваемость или хулиганство дисциплины. Это добавит нам мотивации при движении к цели и заставит "крепче сжать ягодицы", фигурально выражаясь, чтобы вторая не нагнала в позе ротного пулемета.

- Прошу получить конверты. - Предложила Карина (ох, кажется, я знаю, что мне приснится сегодня ночью!), ловко распределяя их между участниками. - В них вы найдете карту Академии с обозначенными классами и полигонами для проведения практических занятий...

Я негромко усмехнулся, тут же отметив тренированным взглядом три точки с обозначением "Столовая". На данный момент я знал только об одной.

- Также внутри вы найдете универсальный пропуск. Он же выполняет функцию допуска в режимные зоны и в вашу комнату в общежитии.

Я с интересом осмотрел небольшую карточку, очень напоминающую пластик... Однако скорее представляющую собой

изначально кусок картона, укрепленный соответствующими конструкциями. Выдел я неоднократно старые фильмы, где герои открывали подобными карточками двери или пользовались ими на проходных. Тогда, скорее всего, в них применялись либо магниты, либо чипы, которые ныне уступили место конструктам, нанесенным одаренными. Говорят, что раньше подобные штуки были распространены повсеместно. Если верить рассказам старожилов, то даже в общественном транспорте или метро.

"Интересно, а остался ли на нашем прекрасном шарике хоть один город, где существует действующее метро?", - подумалось мне вдруг. Очень бы хотелось посмотреть лично. Ведь несмотря на выбор карьеры военного, я не уставал восхищаться актами технического творения как нынешних мастеров, так и умельцами прошлого. А сеть подземных туннелей, по которым на огромной скорости неслись поезда, с моей точки зрения, вообще были инженерным чудом!

- Рекомендую не терять! - Строго заметила куратор. - Это, конечно, не отчисление, но последствия у такого поступка будут...

Девушка секунду подумала, но тут же, жестко усмехнувшись, закончила:

- Уж лучше автомат проебите!

- Это почему? - Тут же вклинилась блондиночка.

Карина, с интересов, оглядев свою новую подопечную, пожала плечами.

- Потому что деревянный дрын-макет, которое вам придется таскать с собой неделю вместо утерянного военно-морским методом оружия, весит всего тридцать пять килограмм. А вот если просношаете ключ-доступ, то его "копия" будет весить все пятьдесят... А от занятий разяву никто не освободит!

Я внутренне усмехнулся. Даже брань из уст Горской не казалась чем-то постыдным. Это как ругаться на французском. Если переводить, то получается площадная похабщина, однако само звучание речи, если не вдаваться в смысл... Вот ощущения один в один!

- Есть вопросы? - Поинтересовалась Карина, строго оглядев нас, чисто по приобретенной за три последних месяца привычки, выстроившихся в строй.

- Кадет Меньшиков, госпожа куратор, - согласно требованиям устава обозначил свое желание поинтересоваться насущным я. - Кормить нас когда будут?

Несколько секунд Горская строго смотрела на меня. Еще бы, она тут о великом, а кто-то только о своей утробе и думает! Я же со всех сил демонстрировал вид лихой и придурковатый, в полном соответствии с рекомендациями Петра I, поедая начальство глазами. Тем более, в данном случае, процесс сей был довольно приятен с эстетической точки зрения. А будущий солдат русской императорской армии просто права не имеет быть чужд прекрасному!

Наконец куратор негромко рассмеялась:

- Наш человек! - Заявила она, и, демонстрируя знакомство с личными делами первогодок, добавила. - Что ж, Меньшиков Николай Александрович, полагаю, вы уже нашли секретные объекты под кодом "Столовая?".

- Точно так, куратор! - Браво рявкнул я, будто только что самолично занял хорошо укрепленные позиции неизвестного пока врага.

Ну что поделать, если легкий голод уже придает моему голосу здоровый энтузиазм. И решить проблему лучше до того момента, когда он станет "нездоровым".

- Тогда для вас не должно составить труда перевернуть карту и прочесть время работы сих стратегических объектов! Порядок получения индивидуальных рационов питания при полевых занятиях мы обговорим чуть позже. А сейчас прошу за мной. Следующий пункт нашей программы — знакомство с общежитием!

Глава 11

- Что ж ты, братец, совсем охренел? - С некой ленцой протянул жилистый тренированный кадет, с легкостью швырнувший меня спиной к стенке, а после прижавший к оной рукой.

Жестко тут новичков привечают, однако!

- Есть такое! - Оскалился я глухо - уж больно здорово потряхнуло нутро от удара о межкомнатную перегородку.

А еще впечатлила легкость, с которой меня, не самого слабого, в общем, парня, "отработали". Да еще и с такой скоростью, что я и дернуться не успел. Не то что оказать грамотное сопротивление.

Ну а когда не удастся отбиться, то хоть мину надо держать. До конца. "Расслабься и получай удовольствие" - не наш вариант.

- Кха! - Четко и ясно ответил я на следующий аргумент вполне себе нормального с виду парня, который он изволил обозначить ударом открытой ладонью в мою печень.

- Как, борзота проходит? - С каким-то даже сочувствием во взоре спросил он.

Ну-ну, дай только добраться до тебя, "сочувствовавший"!

- Да что вы такое говорите, сударь! - Попытался изобразить удивление я. - Все в нашем знакомстве только начина-

ется!

Не думаю, что получилось слишком хорошо. Очень трудно, знаете ли, одновременно лицедействовать, пытаться не выдать прямо на "собеседника" подкативший к горлу ком тошноты и вогнать в легкие очередную порцию воздуха сквозь пережатое сильной рукой горло. Впрочем, собеседник не слишком усердствовал, явно не собираясь вывести меня из строя всерьез.

Однако и так впечатлений вполне себе хватало!

- Сдается мне, если отпущу тебя, ты мне и в лицо слазить попытаешься? - С неким любопытством поинтересовался он, разглядывая что-то в моих уже слезящихся от бесплодных попыток сделать следующих вдох глазах (не путать со слезами в три ручья - естественная реакция организма, а не плач!).

- А... Кхм... То! - Согласился я, резко ударив рукой в сгиб локтя.

Однако, как оказалось, все же недостаточно быстро. По крайней мере, удар мой отбили с легкостью. Почти лениво!

"Обидно, да...", - решил я, наслаждаясь черными точками перед глазами.

Неожиданно хватка ослабла, а я "поехал" вниз по стене. На ногах относительно устоял, но только благодаря бетонно металлической конструкции за спиной.

- Старший кадет-инструктор Манохин, Петр Евгеньевич, - услышал я сквозь вату в ушах. - Четвертый круг.

- Кадет-инструктор, значит... Кха-кха, - Негромко уточ-

нил я. - Манохин... Петр Евгеньевич... Ну, хорошо!

Распрямился я мгновенно, словно сжатая под немыслимым напряжением пружина. Правый джеб Петр Евгеньевич отбил. Успел он "снять" ловким нырком и левый кросс... А вот от плевка в лицо кадет-инструктор уклониться не успел, и оттого слегка отвлекся, давая время "пройти" удару коленом в диафрагму. А все-таки Петр Евгеньевич - молодец. "Пассировать" подачу опытный боец смог, но прошло все равно чувствительно.

Не то чтобы "собеседника" моего сложило пополам, не говоря уже о выводе из строя, но поморщился, кадет-инструктор, почесал задумчиво "центр массы", куда я все-таки дотянулся.

Мой сосед особо не пострадал. Не тот уровень. Этого и полная потеря конечности не выведет из строя. Хоть "не всухую" приму все последствия.

- Вот теперь в расчете... - Решил я, не слишком волнуясь о том, чем мне за такую выходку придется расплатиться.

Чувство собственной правоты меня в том поддерживало целиком и полностью. Я ведь ничего не сделал, чтобы заслужить подобное "Здравствуйте!". Хотя, с точки зрения моего соседа, как раз в этом-то и была основная проблема.

Горская ведь сильно экскурсией себя утруждать не стала, тут же проводив нас к одному из пяти одинаковых трехэтажных зданий, что по какой-то непонятной причине назывались студгородком, расположенных буквой "П". Никакой

индивидуальностью здесь и не пахло, зато имелся вполне себе неплохой дворик с небольшим садиком, в котором можно было рассмотреть удобные на вид скамейки и компактную спортивную площадку. Именно среди обычных "дворовых" инструментов в виде турников и брусьев как раз и наблюдалось основное оживление. Кажется, народ играл в "лесенку". Приглядевшись, я понял, что на совершенно запредельных для меня пиковых значениях в пятьдесят подтягиваний с "шагом" в десять повторения. Причем, судя по всему, туда и обратно. Особой усталости что-то никто не демонстрировал. Скорее, напротив, для собравшихся подобные "игры" явно были чем-то вроде разминки.

Полагаю, что перед основной тренировкой. Вот бы чего я точно бы не хотел видеть - ради собственной же самооценки.

Нет, пятьдесят раз и я подтянусь... Но чтобы с такой легкостью, да еще и в "лесенке"... Хм.

- Нормально. - С легкой завистью прокомментировал кто-то за моей спиной.

Негромко, а потому я не смог определить кто именно. Но согласен с ним был целиком и полностью.

- Да ладно! - не согласилась с нами обоими Горская, равнодушно махнув рукой. - И вы так сможете!

Подумав секунду, она заключила спокойно:

- Или вас здесь не будет. Совсем.

О, вот люблю подобный стиль речи. Просто, доходчиво и вполне понятно. Без всяких там угроз и устрашений. Обо-

значаются рамки и все. Не смог? До свидания! И некого видеть, кроме себя.

На вахте нас встретили какими-то странными взглядами парочка кадетов второго и третьего курса, красовавшиеся у КПП с повязками "Дежурный" на рукавах.

- Свежее мясо пришло! - Негромко, но так чтобы слышали все, шепнул один из них.

- Хм! - Грозно выдохнула Горская, и бойцы как-то резко потухли.

Хотя я, например, готов был согласиться, что мяса в Карине хватает. И распределено оно по вполне себе таким... "Хм!", округлостям.

Возможно, дежурные считали также, но вот облечь свои мысли в слова "постеснялись". Лично мне это сказало о многом, и я вновь присмотрелся к нашему куратору. А пластика движений-то у нее как у опытного танцора. Если бы не знал, где нахожусь, точно принял бы за гимнастку или профессионально увлекающуюся какими-нибудь бальными танцами спортсменку. Однако с учетом специфики заведения, куда мы все так долго стремились, и, наконец-таки, где оказались, выводы напрашивались сами собой. За слово недоброе и жест не конкретный, девушка могла и вломить. И, судя по реакции парней, не слишком стеснялась свои навыки демонстрировать!

Кстати, кое-кто, услышав "приветствие" двух оболтусов не то чтобы испугался, но... Хм, тень неуверенности посети-

ла пару лобешников в виде задумчивых морщин. Мне было все равно. Ну не имел я привычки волноваться о том, что может произойти ВНЕ сферы, с которой я волен работать. Вот возможен вариант, когда "привратники" сегодня ночью ко мне в комнату завалиться, чтобы подушкой за непочтительный взгляд придушить? Чисто теоретически, почему бы и нет? Могу я на это повлиять? Разумеется, нет! Они подобное гипотетическое решение примут самостоятельно, как-то "забыв" испросить моего на то соизволения... А вот сохранять готовность дать отпор в случае, если здесь за место под солнцем придется еще побороться - это уже моя зона ответственности. Но накручивать себя заранее "страхами местными"... Зачем?

Карина же вообще глянула на парочку с красными повязками как на пустое место, проходя мимо. Настроение у дежурных оттого совсем не поднялось.

Далее последовало распределение по комнатам. Они располагались на втором и третьем этаже. Первый был отдан под коммунальные нужды (прачечная, котельная и т.д.), "берлогу" коменданта, дежурку и оружейку.

Каждого до его комнаты строгая, но ответственная Горская довела лично, вручив по ключу в руки. За утерю оных обещала оторвать. Яйца. Девушкам - уши. Ольга попыталась возразить, что такая дискриминация ни к чему, она вполне согласна на "лишение тестикул", и, мол, не ее проблемы, что они отсутствуют, но Карина хмыкнула столь многозна-

чительно, что желание спорить у блондиочки как-то сразу испарилась.

"Умеет убеждать!", - с уважением оценил я, сделав зарубку в памяти, что подобному умению поучиться было бы совсем не грех. Хотя, вполне возможно, что это вовсе не тренированный навык, а врожденная харизма. Но присмотреться все равно стоило...

Мне достался ключ от комнаты триста тринадцать и напоминание о возможности потерять не только голову от девушки, но и мужское достоинство в случае утери казенного имущества и... Все. Я остался один перед дверью. Следующий сбор группы будет завтра утром, а потом два дня на изучение Академии. Все-таки до момента получения полноправного звания кадет доступная территория будущего нашего учебного заведения была сильно ограничена. Занятие должно было начаться на третий день. То есть в понедельник.

Я оглядел короткий блок на три комнаты, на него приходился один душ и туалет. Между ними располагались пара раковин. Кухня была единой и находилась в начале коридора. Обед и завтрак, если день не предполагал ночных "подрывов" или многодневных выходов на полигон, предполагалось в столовой. А вот об ужине господа и дамы кадеты обязаны были позаботиться сами. На довольствие мы уже встали. Пополнить запас продуктов можно было в местном магазинчике, традиционно носившем название "чпок", о чем свидетельствовала примеченная мной вывеска... Так что от

голода загнуться мне не грозит.

Отец, кстати, настаивал на "дополнительной стипендии" от семьи Меньшиковых. Тем более, каждый из ее членов получал свою долю от дохода родовых предприятий в зависимости от вклада в укрепление благосостояния, репутации или обороноспособности семьи. При поступлении в одно из самых элитных учебных заведений страны мне полагалось... Немало. Однако от денег я отказался. В смысле, от их получения здесь и сейчас. Денежное довольствие в Академии неплохое, так что пусть себе копятся на специальном счету в Первом императорском банке. Ежели чего, домик куплю потом, или вдруг свадьбку сыграть понадобится? Я, конечно, парень в плане "прерывания" вполне ловкий (по крайней мере, льщу себя в том надеждой!) и ответственный, но кто его знает!...

Комнатка была... Ну, очень даже ничего! Квадратов пятнадцать на двоих. Обстановка, как ей и полагается, в подобных учреждениях, вполне себе спартанская. Слегка побитый временем, но еще весьма крепкий стол, с электрической плиткой на нем, пара кроватей по обе стороны от окна. Два небольших, но в рамках разумного достаточных письменных столько с простенькими лампами на них, да два небольших шкафа.

Короче, классика. Во время курсов мне приходилось обитать в помещении похуже.

На одной из кроватей уже валялся небрежно брошенный

вещевой баул. Что намекало о более раннем прибытии моего соседа. Однако сам он куда-то свинтил, не став дожидаться "первака".

"Ну и не страшно, сам, что ли, не разберусь, что тут и к чему?", - решил я, складывая свои вещи на второй кровати. А вид из окна неплох! По крайней мере, не в стену здания напротив, а на ту самую площадку, где все еще соревновались в подтягиваниях так впечатлившие нас кадеты. Если мое чувство времени не подводит, то должны они были заступить уже на второй круг. "Сильны!", - с какой-то даже гордостью оценил их старания. И я так смогу. Или меня здесь не будет, как четко и ясно дала понять Горская.

Дверь в комнату резко распахнулась, заставив меня отработано сместиться вбок, с одновременным разворотом к возможной угрозе. Однако бить и убегать оказалось не от кого. Явился, судя по всему, сосед. Да не один, а со швабрами-ведрами.

"М-да, а помыть тут и впрямь не помешает!", - оценил я, приготовившись, было предложить свою помощь.

- Меньши... - Начал было представлять я, но черноволосый крепыш с погонами четвертого круга, только безразлично рукой махнул, давая понять, что не особо-то ему и интересно, кого там на хрен занесло к нему в соседи.

- Приперся! - Как-то похабно усмехнулся он.

У меня от одного только тона тут же встали волосы дыбом. На загривке. И тут же появилось желание вцепиться кое-ко-

му в горло, не особо спрашивая имени-отчества.

- Ну, мой пол тогда! - Швырнул он в мою сторону щётки-швабры.

Я легко уклонился от летящих орудий труда для наведения чистоты, отчего они "растянулись" по полу в центре комнаты. Однако невежливый молодой человек этого даже не заметил. Он со злостью смотрел на сумки... Мои.

- Это мое место! - Сообщил "старший товарищ", показывая в сторону кровать, которую я уже мысленно счел своей.

Я задумчиво осмотрел его баул.

- Но на кровати не написано, а твои вещи... - Начал было я, ещё пытаясь соблюдать относительную вежливость.

- Малыш, - как-то ласково, с неплохой только примесью сожаления, протянул хранитель и ревнитель чистоты. - Если я сказал, что это моя кровать, то лучшее, что ты можешь сделать - пристегнуть одну губу к другой, и на хрен свалить с нее. Ясно?

Я не ответил, примерно прикидывая рывок и траекторию будущего движения. Старшекурсник мое молчание истолковал неверно, решив, что вызвано оно банальным испугом. Видимо, именно поэтому сосед добавил:

- Свалил быстро! Пока я не решил, что обе кровати мои!

- Еще чего... Пожелаешь? - Глухо уточняю.

Кажется, в голосе промелькнула нечто, не позволившее даже такому засранцу принять мои слова за подобострастие... Жаль! Ближе бы подойти удалось для нанесения пер-

вого удара. Ситуация проста: либо меня просто пытаются "прогнать", и тогда остается только бить первым, либо все это просто повод додолбаться... И тогда все равно нужно бить первым, потому что кадет четвертого курса - уже почти готовый офицер и уровень его подготовки значительно выше моей!

- Потом... Придумаем! - "Отлично" решил мою дальнейшую судьбу крепыш. - Окна, наверное, помоешь, а затем позвать, что ль, приготовишь!..

"Ага, здесь говорить не о чем!", - решил я уже в рывке, целясь наглому засранцу в челюсть. А вот двигался он прекрасно: скупно, точно, быстро, легко уйдя с траектории удара и перехватив мой руку. Мир "крутанулся" перед глазами, и вот я уже прижат к стене, а горло перехвачено сильной ладонью.

- Что ж ты, братец, совсем охренел? - С ленцой поинтересовался мой новый сосед.

Старший кадет-инструктор Манохин, Петр Евгеньевич задумчиво почесал грудь, куда ему прилетело... К стыду моему, похоже, не слишком сильно. Я уже думал повторить, но тот поднял руку в примиряющем жесте.

- Не слабо! - Заметил он, слегка поморщившись.

- Ну так прошел я проверку? - В тон усмехаюсь я.

Спесивая маска слезла с лица моего соседа, оставляя легкую задумчивость.

- Сразу понял? - Поинтересовался он.

- Нет, только что! - Пожал плечами я, отвечая абсолютно искренне.

- И где я прокололся? - С любопытством поинтересовался он.

- Лентяй ты... Петр Евгенич, - пожал плечами я, указывая на ДВЕ швабры, валяющиеся на полу. - Лишний раз сходить было лень?

Манохин расхохотался.

- Внимательный! - Удовлетворенно кивнул он, и тут же серьезно добавил. - Молодец. Нашему брату это нужно. Ты же бронебойщик?

Киваю. Но спрашиваю о другом:

- У вас всех так встречают?

- А как же! - Довольно улыбнулся сосед. - Нужно же понять, с кем дело иметь придется, а у нас тут не Колледж Торговой Палаты и Не Институт Благородных Девиц, а Академия!

Киваю еще раз, принимая объяснения.

- Ну и как впечатления? - Интересуюсь невзначай.

Петр нагнулся за разлетевшимся инвентарем.

- Соответствующие! - Объявил он, протягивая мне швабру, а вторую оставляя себе. - А у тебя как?

- Где-то такие же... С чего начнем... Наше знакомство?

- С пола! - Твердо заявил Манохин. - Несколько месяцев никто не прибирался. Не дело это!

Согласно киваю. К чистоте и порядку меня дядька Игорь приучил жестко. "Порядок вокруг плюс чистое тело - тогда и в голове все хорошо будет!", - не слишком складно, но вполне доходчиво говорил он.

Глава 12

Как говаривал старый телеведущий, чьи записи я видел в библиотеке, уборка по-мужски - дело серьезное и ответственное. Чаще всего им приходится заниматься молниеносно, когда в дверь уже звонят гости. Главный принцип - ничто не должно попасться на глаза и путаться под ногами. Для кого-то же это целое приключение. Стоит только начать, и потом уже не остановиться.

Для кадетов же чистота - не только залог здоровья, но еще и скорых сборов, когда каждая секунда на счету. А потому вещи не просто раскладываются по своим местам, но еще и в строгом порядке. Так что теперь я и ночью спокойно подорвусь и дотянусь до аптечки, с легкостью выхватив почти любой предмет на выбор просто потому, что укомплектовывается моя "медицина" всегда в едином порядке. Да, забыл сказать, что все это легко проделаю в крошечной тьме, если понадобится.

Все остальное раскладывалось по тому же принципу.

Ну и чистый пол, и отмытая комната - это еще и попросту приятно. Да и красотка Горская если и заглянет на огонек, то вовсе не для того, чтобы вломить мне звездюлей вместе с дежурным офицером. Так что можно будет попробовать предложить ей чайку. И даже помечтать о том, что она согласится!

- Ну... - Оценил результат Петр через полчаса, удовлетворенно оглядывая наше будущее жилище. - И то верно...

Я безмолвно приподнял брови. Мой сосед еще раз окинул довольным взором помещение, после чего заметил:

- Верно говорят, что чем реже наводится уборка, тем очевиднее результат!

А тут не поспоришь! Комната действительно стала выглядеть куда приятнее. И даже более жилой, с учетом того, что уборку мы оба совместили с разбором вещей. Удивительно, но в свой шкаф Манохин на моих глазах упибал пистолет-пулемет Судаева, и какую-то штурмовую снарягу.

- А ты как думал? - Усмехнулся он на мой удивленный взгляд. - Ты по тревоге в центральную оружейку побежишь, что ли? А пистолет где хранить будешь? Он ведь часть формы. Не смей без него дежурному офицеру попасться! Вот смотри: это отделение под оружие. Патроны можешь хранить хоть россыпью на обеденном столе, но "единицы" все сюда, а на ночь еще и пистолет рекомендовать запирать или...

- Или?.. - Уточнил я, по-своему расценив заминку.

- Или под подушкой некоторые хранить предпочитают, - задумчиво выдал сосед, и тут же добавил, показывая, что совершенно не шутит. - Особенно после первой практики на многих "накатывает". Мы же не "экономисты". Практика в действующих подразделениях у нас проходит.

Киваю головой.

- Так что перетаскивай свою "птрку" сюда, - заключил

он, махнув рукой в сторону моего шкафа. - Как принесешь, покажу, как активируется рунная цепочка, чтобы доступа к оружию ни у кого кроме тебя не было.

Я не стал уточнять, что у меня не совсем стандартное противотанковое ружье. Вместо этого уточнил:

- А как же?..

- В случае если твоему товарищу понадобится оружие?

Да, бывают и такие моменты. И, если боец погиб в самом начале боя, неужели никто не сможет воспользоваться его оружием?

Манохин подошел к шкафу и достал небольшой кожаный браслет.

- Лови! - Кинул мне его он.

Поймал, естественно. Не глядя. Годы практики-то не пропьешь! Особенно когда не очень-то этим делом и увлекаешься!

- Застегни на запястье. Теперь во время боевой тревоги, браслет подаст сигнал на центральный рунный контроллер. Если он определит, что владелец браслета мертв или находится более чем в километре от места хранения оружия, то откроет к нему доступ для любого кадета.

Покивал. Мудрено, но... В чем-то верно. И пусть, в случае чего, личного оружия будет жалко, жизнь человеческая все же сильнее. А если моего, например, "Взломщика", удастся сохранить, то его вернут хозяину либо его наследникам. Без вариантов. А "чужие" ТАКОЙ ствол забрать с собой не

рискнут. Просто из страха, что владелец на него поставил "метку", а после пойдет за ним следом, безошибочно настигая "воров". Бывали, знаете ли, прецеденты. Да и я уверен - пойду. И дойду. А командование поддержит. И даже отряд на это дело выделит. На хоть сколько-нибудь значимую роль мне в нем при таких раскладах претендовать не следует, но в списочный состав включат.

Так что дураков выдавать свои убежища нет.

После уборки по совету Петра решил прогуляться по территории Академии. Было тут, на что посмотреть. Чего только стоил местный Музей боевой славы. Вот уж куда я сегодня точно не пойду! Уверен, ажиотаж там немалый. Лучше я чуть позже, чтобы без суеты осмотреть богатую экспозицию спокойно и вдумчиво.

Возможно, даже удастся познакомиться с бессменным Смотрителем и первым начальником Академии. Ходят слухи, что под настроение и, чего уж греха таить, под чарочку с уважением поднесенную, многое рассказать может. Не всем и не каждому, конечно, но я счастье собирался попытаться непременно!

Сегодня же решил ограничиться простой обзорной прогулкой... Которая окончилась для меня, не успев даже и начаться. Буквально на КПП общежития, в шаге от солнечного дня.

- Кадет Меньшиков! - Раздался за моей спиной громкий

командный голос, едва дежурный отнял сканирующий артефакт от пропуска.

Пришлось обернуться и вытянуться по стойке смирно с громким обозначением:

- Я!

Горская усмехнулась, но шага не сбавила. Конечно, я был бы очень рад, если бы девушка приближалась ко мне столь устремлено, чтобы одарить поздравительным поцелуем в щеку. Однако чувствует мое сердце, что все надежды через несколько секунд пойдут прахом.

- Николай Александрович., - обратилась ко мне по имени симпатяжка Карина. - Прошу следовать за мной.

Для картинки полного пиздеца, нарисованной моей фантазии, не хватало всего одной детали — приказа сдать личное оружие. Все остальное было очень даже в наличии: серьезное выражение лица, холодный и протокольный тон, резкие, выдающие внутреннее напряжение, движение.

"Полный набор, как говорится!", - заключил я, вышагивая по сочувствующими взглядами дежурных вслед за куратором.

- Полагаю, интересоваться причинами столь настойчивого... Приглашения не имеет смысла, Карина Владимировна? - Только и остается, что нейтрально поинтересоваться мне, старательно делая вид, что мне совсем-совсем нетрудно держать взвинченный девушкой темп.

Горская встала. Как вкопанная. И только благодаря непло-

хой реакции мне не пришлось возвращаться на несколько шагов назад. Мог бы и "пролететь" дальше от неожиданно-сти!

- Спросить-то ты можешь, Николай Александрович, - скинув с себя секундную задумчивость, сообщила она. - Только ответить мне нечего. Пришел вызов на имя кадета Меншикова к "батюшке" на "исповедь". Вот и веду. Ничего не хочешь рассказать, перед тем как...

Девушка сделала неопределенный жест рукой.

- ... Все начнется?

"Ну, кто бы сомневался, что цепочка подобных инцидентов дойдет до администрации Академии?", - вздохнул мысленно я. Только...

- ... Быстро как-то... - закончил я мысль вслух.

- Ага. - Задумчиво констатировала Горская. - Значит, представление о цели вызова имеешь. Ничего не хочешь сказать?

- Карина Владимировна, - ровно произнес я, старательно делая вид даже не лихой, а тупой и придурковатый. - Пункт 1.8.4 Правил Академии гласит, что после получения вызова к представителю Первого отдела, я не имею права отвечать ни на чьи вопросы о цели одного, за исключением...

Девушка кивнула. Без обид. Даже вроде как с пониманием.

- Я помню правила. - Без эмоций согласилась она, и молча сделала шаг вперед.

Мне не осталось ничего другого, кроме как последовать вслед за ней.

Совсем скоро мне предстоял разговор с "батюшкой". К религии он не имел отношения никакого. Разве что к задушевным беседам.

Прозвище же "батюшка" к людям столь специфической профессии прилипло примерно с десятого года после Катастрофы, когда ныне здравствующий император учредил Первое Управление. После краха эпохи Изобилия представители самых разных религий объединились в помощи людям... Которых выжило не так много. Нет, они не смешались, но действовали вполне сообща, помогая страждущим и даря утешение нуждающимся. Молодая империя по мере сил поддерживала их в этом начинании. Позже была организована над ними целая надструктура. Религии не смешивались, но работали в довольно жесткой связке с государством. Над ними же было организовано нечто вроде администрации, дел духовных не касающейся. Как ни странно, под крылышко первого управления попала и Канцелярия с контрразведкой.

С тех пор прозвище "батюшка" как-то и прижилось.

Мыслей много. Суть оставалась одна - сейчас контрразведка будет делать из меня презерватив. Надеюсь, не порвут, чтобы штопать не пришлось.

Путь наш лежал мимо главного корпуса Академии. Слева от него приютилось невзрачное зданье с зарешеченными

окнами. Большая красная табличка на слегка разошедшейся деревянной двери гласила: "Начальник Первого отдела. Ковалевский Г.П.". Вот уж не ожидал, что мне придется познакомиться с главным "смертем" Академии в первый же день.

- Успех, однако! - Аж буркнул я себе под нос.

- Не говори! - Слегка нервно кивнула мне кадет Терская, прибывшая в сопровождении статного хмурого молодого человека с нашивкой куратора на кителе.

М-да.

Мы с Леной, коротко кивнув друг другу, уставились в разные стороны. Говорить было не о чем, да и не стоило в данной ситуации языком лишнего болтать.

- Хм. - Негромко выдал молодой человек, задумчиво уставившись на Горскую.

Та грациозно повел плечиками, мол, и сама не знаю!

"А что? Идея хорошая!", - решил я и тоже уставился на Карину. Любоваться ей можно было пусть и не бесконечно, но мне еще не надоело! Так что стоит пользоваться, пока есть время. С "батюшками" ведь никогда не знаешь, как оно выйдет. Вполне возможно, что в ближайшие дни мне вообще ничем, кроме стен гауптвахты, любоваться не придется. Куратор взгляды наши заметила... Но возражать не стала. Вполне возможно, из точно таких же соображений.

- Да что я, рыжая, что ли? - Раздалось невнятное бормотание со стороны Терской, и теперь на Карину были нацелены уже три пары глаз.

"А чего стоим-то?", - подумалось мне. Но быстрый взгляд на часы подтвердил, что до шестнадцати часов осталось еще четыре минуты. Скорее всего, "приглашение" было ровно к четырем часам, а к этим господам приходить лучше точно в срок.

- Что, уже надоело? - Заметила Горская мои взгляды на слишком торопящиеся стрелки.

- Так ведь перед "смертями" не насмотришься! - Подмигнул я.

Была такая структура давным-давно: "Смерш" - "Смерть шпионам!". Вот их иногда называли "смертями". И во мно-о-о-огом были схожи их обязанности со служебными инструкциями "батюшек".

Хохот заставил вздрогнуть всех!

Мысль "Какой позор, господа кадеты!" возникла в моей голове и тут же померкла под вспышкой следующей: "Какой пиздец, кадет Меньшиков!".

Ну правда, как мы могли не заметить здоровенного пузатого дядьку с окладистой бородой и добродушной улыбкой в пол лица. Почему только вполовину? Так глаз она ни хрена не касалась. А взгляд у дядечки был очень примечателен. Словно бы выжжен страшными картинами, которые ему приходилось регулярно наблюдать по долгу службы. И ведь как движется! Ни одна половичка-петелька не скрипнула, когда он бесшумно открыл дверь, оказавшись за нашими спинами.

- Господин майор... - Первой опомнилась с трудом сглотнувшая внезапно пересохшим горлом Горская.

- Ну полно вам, полно! - Замахал тот руками "добродушно". - Господа кураторы, вы свободны. Кадеты Терская и Меньшиков, прошу за мной. А ты парень... Ха-ха... Перед "смертями" не насмотришься... Хорош, хорош!

- Господин майор... - Попыталась было вставить свои пять копеек Горская.

Однако от слегка комичной фигуры вдруг повеяло таким холодом, что девушка мгновенно замолчала.

- Вы свободны, Карина Владимировна. - Вроде бы спокойно повторил он.

Расстроившаяся куратор четко отдала честь, выполнила поворот через левое плечо и зашагала прочь.

Я бы, кстати, тоже расстроился, если бы меня "батюшка" по имени-отчеству запомнил. Хотя... Я уже РАССТРОИЛСЯ!

- Ох, дети! - Непонятно вздохнул майор "Ковалевский Г.К."

Однако взгляд его выдавал две вещи:

- плотских желаний "батюшка" не чужд;
- к категории детей он моего куратора точно не относит.
- Красотка. - С удовольствием кивнул хозяин кабинета, прикрыв дверь за нашими спинами.

Я напрягся. Очень уж мне не понравилось такое замечание в адрес Ка... Кадета Горской. Особенно с учетом того,

что тут еще одна объективно вполне себе красивая девушка имеется.

- Я не извращенец и не сексуальный маньяк, Николай Александрович, - кажется, мои мысли для него ничуть не приватны. - Однако в тот миг, когда нынешняя должность станет препятствием к наслаждению женской красотой, я ее покину. И еще... Если мы когда и окажемся в одной постели с Кариной Владимировной, то только после конфетно-букетного периода и ее искреннего, прошу обратить ваше внимание именно на это слово, согласия. Что на это скажете, кадет Меньшиков?

С толку сбил, черт старый! Хотя и не такой уж. Раз на кадеток засматривается. Но как мастерски путает беседу. Всего несколько секунд, а я уже дезориентирован.

- Думаю, это имеет смысл, господа...

- Предлагаю пообщаться без чинов, Николай Александрович!

Я не хотел, но что делать? Обычно, когда такой человек делает подобные предложения, отказ не принимается!

- Вот и отлично! - Обрадованно заявил он, снова возвращаясь к роли толстячка-весельчака. - Присаживайтесь, Елена Олеговна. Будет у нас долгий разговор.

И стал он!

- Итак, кадеты, давайте без чинов. - Предложил "батюшка", окинув нас вполне себе добродушным взглядом своих

выцветших глаз.

Получилось у него довольно жутко, надо сказать. По крайней мере, я поежился. Да и Лена как-то не слишком уютно себя чувствовала. Еще чуть-чуть, и в исходящее от нее напряжение можно будет ткнуть пальцем. Что до "без чинов", то я уже согласен был представителя Первого отдела даже "дядей Петей" называть, лишь бы свалить отсюда как можно быстрее!

- Присаживайтесь! - Предложил он улыбнувшись.

И, вроде жест доброй воли, но что ж с таким трудом шевелятся ноги? А ведь трусом я себя не считал. Да и Терская под это определение при всем напряжении фантазии как-то не очень подходила.

Тем не менее я краем глаза отмечал легкий асинхрон ее движений.

С трудом, но мы все-таки выполнили "пожелание" хозяина кабинета, усевшись перед его простым, но добротным сделанным столом. Уж я-то в этом понимаю!

- Итак, дети мои, есть ли что-то, что бы мне хотите рассказать?

Мы с Терской переглянулись и синхронно выдали: "Никак нет, господин майор!". Батюшка от нашего единодушия аж расстроился:

- Ну что вы как на допросе! - Вздыхнул он. - Расслабьтесь, выдохните... Обращаться ко мне можете по имени-отчеству - Григорий Павлович.

А первое правило долгой и счастливой жизни для любого военнослужащего однозначно гласит:- не расстраивай особистов. Ничем хорошим это не заканчивается!

- Точно так, господин майор! - Разом вырвалась из наших ртов.

Синхронисты, блин. Еще раз повторится - сами уже ржать начнем. Хотя место и ситуация вроде бы не располагает от слова совсем!

"Батюшка" вновь глянул на нас долгим немигающим взглядом. "Что ж, в баню сегодня можно не идти! Пропотел достаточно!", - решил я.

- Хорошо-о-о... - Наконец, протянул хозяин кабинета. - Есть ли что-то, что вы не хотели бы мне рассказывать, но мне стоило бы об этом знать?

Общий вдох и слитное "Точно так, господи майор!" на выдохе. Кажется, мы бьем сегодня все рекорды о синхронности. Вот только ни один не решился "заляпать" друг друга с фразой "С тебя конфетка!". А жаль, кажется, за сегодня можно было бы обеспечить себя сладостями на год вперед!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.